

Ханан ТОКАРЕВИЧ

*Слов заветных
колдовство...*

2015 г.

Ханан Токаревич
СЛОВ ЗАВЕТНЫХ КОЛДОВСТВО...

Новая книга поэта, члена СРПИ Ханана Токаревича «Слов заветных колдовство...» – это своеобразный итог творчества за последние семь лет после выпуска первой книги «Коснуться вечности крылом...», из которой взяты лучшие стихотворения, избранное, для нового сборника. В сборник вошли 100 новых стихотворений и пять венков сонетов. Поэзия Х.Токаревича – это открытие, «диалог со звездами» и в то же время нечто земное, живущее рядом с нами.

Ханан Токаревич, Слов заветных колдовство...,
Израиль, 2015, с. 290

Редактор Полина Токаревич
Технический редактор Ася Тепловодская
Дизайнер Неля Васильницкая

Персональный сайт поэта www.tokarevich.ru

ISBN 978-965-91099-1-3

9 789659 109913

© Все права автора защищены

*Как хочется пройти и не споткнуться
Начертанной тропой до конца,
Единственной любимой улыбнуться,
Смахнуть слезу с уставшего лица.*

*Испить до дна безумный мир открытий,
Понять и осознать всей правды соль.
В движении магических событий
Есть роль моя, всего одна лишь роль.*

Валентина ЧАЙКОВСКАЯ,
член СРПИ и НСП Украины, председатель ЛитО «Ришон»

«СЛОВА, КОТОРЫХ НЕТ В ПРЕДЕЛАХ СЛОВ»

И льёт луна в пробелы меж стихов
Слова, которых нет в пределах слов.
(Р. Тагор)

Порой мне кажется, что поэзия, как Космос, необъятна и, как человеческая душа, непостижима. Ибо каждый раз, знакомясь с творчеством того или иного поэта, я раскрываю в его стихах целый мир. И чем талантливее поэт, тем больше солнц открывается в Галактике этого поэта для умеющего внимать душой и читать сердцем.

Прошло чуть более восьми лет с того времени, когда мы познакомились с Хананом Токаревичем, и я увидела его книгу «Коснуться вечности крылом...». Я помню своё первое впечатление после прочтения сборника, навевающего на мистический лад своей сине-бирюзовой обложкой и названием. Уже тогда я поняла, что этот человек постиг интонационный строй стиха, музыкальность его стихов впечатляла. А таким даром обладают только поэты.

Мне было интересно всё. Интриговало философское начало в некоторых стихотворениях, что несомненно свидетельствовало о пытливости ума творящего, стремящегося за внешней простотой увидеть глубинные процессы бытия. Стихи ласкали слух, увлекали, звали в мир размышлений.

Сегодня, вникая в уже совершенно новые строки, я обращаю внимание на то, что словосочетание двух слов «вопросы» и «ответы» – всё чаще всплывает в строках и между ними. И у них разная огранка:

Напрасны чаянья поэта
Восславить этот бренный мир.
Здесь лишь вопросы без ответа
Венчают непонятный пир.
(«Космос»)

Есть и другие стихи, другие строфы, где возникает и ощущение поиска, и наслаждение проникновения в таинство познания.

Я вовсе не задаюсь целью, сделать подробный анализ всего творчества Ханана Токаревича. Я не критик и не рецензент, а такой же читатель, как и любой из вас, дорогие друзья. Может быть, просто более близко принимающий к сердцу написанное поэтом только лишь потому, что и сама я грешна сочинительством. Правда, есть у меня своя, особенная черта – прежде всего, подмечать в произведениях автора всё хорошее.

И это не из-за желания льстить, (терпеть не могу «добренских»), а потому, что, подмечая и возвышая в человеке вообще любые положительные качества, мы делаем мир чуточку добрее, чище. Порой и сам человек не знает о какой-то важной и полюбившейся кому-то черте своего характера. Когда же он узнаёт об этом, то у него, как у ребёнка, появляется желание сделать ещё что-то хорошее и ещё. В случае творчества, рождается вдохновение. По себе знаю. Это, как цепная реакция. Реакция добра, любви, мечты:

Мы верим праведным заветам,
Звезде, горящей за окном,
Мечтам, что рождены поэтом.
Израиль – наш священный дом.
(«На Земле Обетованной»)

Новый сборник Ханана просто пропитан любовью. И начинается он со стихотворений о любви к Израилю, к своим древним еврейским корням:

Только дотянуться бы рукою
До тебя, пускай на склоне лет.
Постоять перед твоей Стеною,
Встретить утра ласковый рассвет...
(«В будущем году в Иерусалиме»)

Душа поэта почтительно затихает на пороге просветления, а через миг он уже стремится увековечить всё то светлое, что рождается в его сердце.

Когда-то М. Цветаева написала «Влюбляешься ведь только в чужое, родное – любишь...»

А ведь так и есть!
«Ле хаим», «Бубличкес», «Матунэ»,
«А фидлер», «Чири-бири-бом»...
Мы слушаем – и снова юны,
Мы детям, внукам их поём.
(«Песни на идиш»)

А я вспоминаю песни Ханана, много песен, написанных в содружестве с разными композиторами, но больше всего с Артуром Бродским. И взлетает над любимым городом «Ашдодский вальс». А в нём любовь – большая, настоящая, которая невероятно многогранна. Непостижимым образом это чувство как-то совершенно непринуждённо переливается в другое высокое чувство, которое освещено уже в другой главе сборника. И связано оно с самым дорогим в мире человеком, с женой Полиной:

Признаний запоздалый звездопад,
Бессмертия блуждающие тени.
Развенчанный, стою, потупив взгляд,
Чтоб преклонить перед тобой колени.
(«Признание моей жене»)

Когда-то Джек Лондон в одном из своих писем близкому другу и соавтору по «Письмам Кемптона и Уэйса» Анне Струнковой написал: «Самое сложное – передать словами чувство, и глубокое чувство. С этой точки зрения, легче написать четыре тома «Капитала», чем незамысловатые лирические стихи». И разве Джек Лондон был неправ? А это строфа Ханана:

Боже правый, я плакать не буду.
Рвётся в горле молитвы строка.
«Ты подобна вселенскому чуду», –
Шепчут в небе ночном облака.
(«Ночное небо»)

А Илья Эренбург писал: «... Одни книги – это боеприпасы, другие – хлеб, третьи – засушенный цветок. Все они необходимы». Это и про поэтические сборники тоже. Ведь стихи у Ханана такие разные! Иногда поэт нам кажется представителем горного мира, одиноким, растерянным, покинутым... Иногда он ощущает вселенскую скорбь («Скорбь»). Да и можно ли не жить радостями и болями своей Святой земли, стра-

даниями, выпавшими на долю погибших в терактах, рыданиями, сотрясающими семьи жертв? Ничто чужое так убедительно кровно не переживают, как это делает поэт...

В стихотворениях Ханана Токаревича о природе есть что-то своё, не заимствованное, образное:

Устало облако висеть
Над нескончаемой жарою,
Лучей разнузданная плеть
Уж не трещит над головою.
(«Убегающий август»)

Нарастающими волнами протеста врываются в стихотворение и общее чувство невольной сопричастности в заблуждении, и праведное возмущение:

Какая странная затея –
Разрушить детище Творца.
Мы, от коварства сатанея,
Смываем праведность с лица.
(«Погибшая планета»)

Иногда при чтении стихотворения поэта создаётся впечатление какого-то вихревого натиска, прозрения, высшего эмоционального накала:

Посланник избранных Богов
В плаще, изорванном ветрами,
Глядит уставшими глазами
На пляску вздыбленных песков.
(«Бах. Токката и fuga «Ре Минор»)

Мне кажется, что именно в венках сонетов душа Ханана-поэта как бы распрямляется из туго сжатой спирали и обновляется так, словно в нём пробудилась особая мощь! Именно эти чудные поэтические творения мне по душе более всего!

Я не просто так взяла слова Р. Тагора, ибо в междурядьях между словами стихов и песен Ханана можно прочесть ещё очень многое!

Удивительная пронизательность и язык метафор, накопившиеся богатства духовного, поэтического и душевного опыта, как дети любви, искренности и вдохновения, слились в поэтическом сборнике Ханана Токаревича «Слов заветных колдовство». В добрый час, поэт!

Раздел первый

Я ЖИВУ НА ЗЕМЛЕ МОЕЙ,
ПОЛНОЙ ТРЕВОГ...

(Израиль)

*Ветром разнесённые по миру
Души искорёженных войной
Всё идут к вратам Иерусалима,
Возвращаются к себе домой.*

В будущем году в Иерусалиме

В будущем году в Иерусалиме!
От волненья кругом голова.
Я твержу упрямо это имя,
Как молитвы вещие слова.

Только дотянуться бы рукою
До тебя, пускай на склоне лет.
Постоять перед твоей Стеною,
Встретить утра ласковый рассвет.

Ветром разнесённые по миру
Души искорёженных войной
Всё идут к вратам Иерусалима,
Возвращаются к себе домой.

Сквозь судьбы неистовой коварство,
Сквозь огонь пылающих печей,
Сквозь разлук скорбящее пространство,
Через мрак пугающих ночей.

В будущем году в Иерусалиме!
От волненья кругом голова.
Я твержу упрямо это имя,
Как молитвы вещие слова.

Декабрь 2009 г.

День репатриации в Израиль *Декабрь 1990 года*

Всё в голове перемешалось,
Несёт событий череда.
Мне прошептать лишь оставалось:
«Я уезжаю навсегда».

Давно заказаны билеты,
Молчит, насупившись, вокзал.
Друзей бесчисленных советы
Меня сбивают наповал.

Распит коньяк. Я не пьянею.
В морозной дымке фонари.
И чувствую, что сатанею,
Как буйвол, чёрт меня дери.

Меж нами трётся выпивоха,
Глаза презрения полны.
Шипит сквозь зубы: «Видно, плохо,
Раз жид канают из страны».

Сентябрь 2014 г.

Еврейская душа

О, дай нам, Боже, силы себя преодолеть,
Надеждой одари нас, не дай нам умереть.
Молитва в гулкой тишине,
Свеча, горящая в окне,
Печальный парус на волне –
Еврейская душа.
Бездонный купол голубой
И звёзд сиянье над землёй,
Безмолвный снег, палящий зной –
Еврейская душа.

Глоток желанный счастья, как горькое вино.
Сжигают сердце страсти, так, видно, суждено.
Клинка сверкающая сталь,
Ещё не пройденная даль,
Струны оборванной печаль –
Еврейская душа.
Обид налипшая смола,
Осколки битого стекла,
Метель, что путь наш замела –
Еврейская душа.

Хоть раз посмотрим мы судьбе в глаза.
Увидим, в них горит слеза.
Смешная роль, в ней наша боль
И ласки добрый свет.
Пустой перрон в полночный час,
Любви сверкающий алмаз.
Её дорожке просто в мире нет.
Но невозможно всё простить
И всё на свете позабыть,
Чтобы сердца звучали в такт,
И был прекрасен путь.
О. Боже, путь нам озари
Гармонией любви.

10 мая 2014 г.

Новый год. Израиль

Январь рассыпался дождём,
Забытых истин соль смывая.
Мы перемен всё время ждём,
Ветрам безжалостным внимая,
На перепутье вещей снов,
Где звёзды яркие сияют,
И блики сумрачных костров
В бесцветной дымке замирают,
Зима бесснежная молчит,
Срываясь к пику беспредела,
Замерзшей веткой ворошит
Всё то, что в сердце наболело.

Декабрь 2007 г.

Тель-Авиву 100 лет

Весенний холм возник, как наважденье.
Мираж, сплетённый радужной мечтой.
Как луч зари, повергший в изумленье
Жестокий мир своею красотой.

Приют убогих, праведных и грешных,
Хлебнувших на своём пути сполна,
Незримый плен исканий безуспешных.
Всё здесь, у вожделенного холма.

Несёт волна печаль к подножью рая.
Песчаный берег кружит хоровод.
Ночной эфир, пределы раздвигая,
Встречает день, как стражник у ворот.

Цветок любви, завещанный Богами,
Желанный праздник счастья и добра,
Как вещей сон парит над облаками
Под нежной тканью звёздного шатра.

Апрель 2009 г.

Шана това

Нам судьба погибель предрекала,
Дым пожарищ, бремя маяты,
Но мы выбрались из-под обвала
Рухнувшей на голову беды.

Невозможно жить без вдохновенья,
Свет любви нам освещает путь.
Презирая страхи и сомненья,
Можем в завтра смело заглянуть.

И в Рош-хаШана уж непременно
Сбудутся заветные мечты.
Будь земля навек благословенна,
Где живём счастливо я и ты.

Сентябрь 2010

На Земле Обетованной

Встречаю первый луч восхода.
Надеждой помыслы полны,
Бунтует матушка-природа,
Как в дни далёкой старины.

Спешу дорогою туманной
Туда, за кромку облаков,
К Земле своей Обетованной,
На крыльях солнечных ветров.

И вот уже в рассветной дали
Земля, которой краше нет.
О ней вдали мы тосковали,
Слагая пламенный сонет.

Мы верим праведным заветам,
Звезде, горящей за окном,
Мечтам, что рождены поэтом.
Израиль – наш священный дом.

Ноябрь 2010 г.

Ханука

Враги бегут. Иуда Маккавей
Собрал народ для освященья Храма.
Царь Антиох – исконный враг, злодей,
Исчадие коварства и бедлама,
Повержен, жалок, проклят и смешон.
Куда девались твёрдость и отвага?
Осмеян, иудеями пленён,
Лежит на дне пустынного оврага.
Хвала Всевышнему. Ему поклон.
Оливковое масло для меноры
Поддерживало восемь дней огонь.
Нам не страшны врагов несметных своры.
Ведь Хасмонеев дух непобедим,
Витает над священной Землёю.
Горит менора, вьётся лёгкий дым
И шлёт свой свет звезде над головою.

Декабрь 2010 г.

Песни на идиш

Мне эти песни мама пела.
Я помню, словно бы во сне,
Как небо синее темнело,
Рисуя тени на стене.

Тот голос тихий, полный ласки,
Сводил знакомые лады,
А звуки превращались в сказки,
Что чувства радости полны.

И ветер, шумный у порога,
Стихал над павшею листвою.
Вилась волшебная дорога
Над околдованной землёй.

Забыты горести и муки,
Мне дарит музыка тепло.
Прощанья нет и нет разлуки –
В душе печально и светло.

Ах, эта знойная «Кузина»,
«Тум-балалайка» нараспев.
И рэбэ в сюртуке старинном
Выводит «Фрейлехса» припев.

«Ле хаим», «Бубличкес», «Матунэ»,
«А фидлер», «Чири-бири-бом»...
Мы слушаем – и снова юны,
Мы детям, внукам их поём.

2010 г.

Хермон. Январь

Немыслима здесь суета,
Лишь снег парит – подарок неба.
Фатой венчальной обвита,
Чудит разбуженная Феба.

Расставит в позы облака,
Откроет светопреставление,
По вдохновению, слегка,
Расцветит паузы волнение.

Оживший солнца луч спешит
Добавить яркости подмосткам.
Хермон загадочно молчит,
Нас покоряя дивным лоском.

Сюжет закручен непростой –
Не медлит занавес открыться,
Где наш таинственный герой
Обязан в этот снег влюбиться.

Январь 2011 г.

У Мёртвого моря

Кто Мёртвым назвал это море?
Неверия чувства полны.
Оно, как еврейское горе,
Что спит у Священной стены.

Гнездятся по берегу птицы,
Зелёные пальмы растут.
Веков отшумевших страницы
Здесь каждого путника ждут.

Отели под солнцем взметнули
Картин разноликий узор.
И тайны свои окунули
В безмолвный солёный простор.

Здесь время в холодном молчаньи
Вгрызается в жёлтый песок.
И море, застыв в ожиданьи,
Всё так же глядит на Восток.

Октябрь 2012 г.

На выставке Марка Шагала

Мистифицируют картины,
Несут страданий забытьё.
Местечко, домики из глины –
В нём детство катится моё.

Витают запахи и звуки
Над поредевшей толпой.
Устав от непроглядной скуки,
Зевает месяц молодой.

Любви рассыпанную нежность
Шагал собрал в букет цветов.
Невысказанной правды вечность
Покрыта тайной вещей снов.

В них боль и радость нестерпимы,
И вера в светлую мечту.
Рукою Мастера незримо
Всевышний водит по холсту.

Болит уставшее сердечко –
Лет отшумевших приговор.
Душа, как старое местечко,
Жива, судьбе наперекор.

Август 2012 г.

Опомнись, мир!

Всё повторяется, очерчен круг.
И деться некуда во всей Вселенной.
Что делать нам, мой старый верный друг,
С любовью, с нашей памятью нетленной?

Мы здесь стоим меж миром и войной,
Всех охраняя от беды великой.
Несёт наш щит Давида вам покой,
Хоть мы одни пред сворой многоликой.

Но глухи вы, пусть есть нам, что терять.
Расступимся, и хлынет к вам отравы –
Врагов неиссякаемая рать.
Померкнет ваша призрачная слава.

Взглянем со стороны, как бой кипит,
Не сдвинемся и не вздохнем украдкой.
Быть может, хоть тогда вас осенит,
Кто были мы, и в чём судеб разгадка.

Опомнитесь, немые господа,
Мы здесь стоим одни перед драконом.
Ещё горит Давидова звезда,
И все равны пред Богом и законом.

Ноябрь 2012 г.

Кармель. Так было

Дорога вьётся средь теней,
Лес ворожит над горной кручей.
Кармель, природный Мавзолей,
Насупился безмолвной тучей.

Там чаща колдовство струит,
И пахнет сыростью душистой.
А филин время сторожит,
Невидимый в прохладе мгlistой.

Лес призраками населён.
Я слышу хруст упавшей ветки.
Вот дуб отвесил свой поклон
Сосне, чарующей соседке.

Вновь воздух чистотой пьянит –
Что путнику для счастья надо?
Луч солнца по траве скользит,
Не оторвать от бездны взгляда.

Ручей задумчиво журчит
И дарит сон лесному Богу.
Душа спасённая летит
Вперёд, к скалистому отрогу.

Декабрь 2010 г.

Скорбь

**Светлой памяти бригадного генерала Анувы
Томер и всех погибших в пожаре на Кармеле.**

Как страшно – улицы пустынные,
Не слышен шум твоих шагов.
И тени очередью длинной
Всё ждут раскаянья Богов.

Дома стоят в печали скорбно,
Вдруг осознали груз потерь.
Огонь, оскалившийся злобно,
Всех пожирал – безумный зверь,

Испепеливший без разбора
Людские судьбы и мечты.
Врагов обрадовалась свора –
Ведь там горели я и ты.

Смешалось всё в кровавой пляске –
Земля и небо, едкий дым.
Финал трагической развязки –
Сгоревший лес, луна над ним,

Свидетель павших в битве этой,
Что шли сражаться до конца.
Душа, распята и раздета,
Всё ждёт ответа от Творца.

Декабрь 2010 г.

Таза. Год 2014-й

Нас на колени не поставить
И крепость духа не сломить.
Не должен нас Господь оставить.
Дано нам в схватке победить.

Дымится сталь в огне сраженья,
Шипит оплавленный свинец.
Лишь в нашей храбрости спасенье
И в нашей вере, наконец.

Громим зарвавшихся злодеев.
Увенчан славой трудный путь.
Потомки гордых Маккавеев,
С пути не можем мы свернуть.

Героев помним поимённо,
Отдавших жизнь за свой народ.
И звёзды смотрят удивлённо
На окровавленный восход.

Нас на колени не поставить
И крепость духа не сломить.
Не может нас Господь оставить.
Дано нам в схватке победить.

20.07.14 г.

Израильские солдаты

Мы по Газе идём, автомат на ремне,
А за нами страна, что нет лучше на свете.
Ею бредим вдали и мечтаем во сне,
Потому что мы все её грешные дети.

Гоним чёрные мысли, как бешеных псов.
Мы вернёмся домой, мы расскажем такое...
Только пули свистят поверх наших голов.
Бог, услышь нас, нам надо вернуться из боя.

Вот багровое солнце над нами встаёт,
И лучи обжигают нам спины и руки.
Дома мама, друзья, и любимая ждёт.
На земле ничего нет страшнее разлуки.

Пусть не думает враг, что мы струсим, уйдём.
Ни за что на колени солдат не поставить.
Мы вернёмся домой, наши песни споём,
И наш Бог нас в беде никогда не оставит.

1 августа 2014 года

Это наша земля

Нам всем даровано судьбой
Жить на Земле Обетованной,
В стране любимой и родной,
Такой прекрасной и желанной.

Нам нужен мир, нам нужен свет!
Нам нужен дождь и звёзд сиянье,
Чтобы пройти сквозь бездну лет
Без войн, без слёз и без страданья.

Мы любим наш Иерусалим,
Всё то, что было, есть, случится.
Наш гордый дух непобедим,
Летит он вольный, словно птица.

Апрель 2012 г.

Шма, Израэль

Я живу на земле моей, полной тревог,
Что похожа на дивный волшебный цветок.
Здесь песок золотой и томительный зной,
И кружат облака над моей головой.

Но с небес сорвалась голубая звезда,
Чёрной тучей нависла над домом беда.
Снова дым от пожара вползает в окно.
Всё смешалось вокруг, словно в старом кино.

Веру в мир и мечту не отнять никому.
Я упавшую с неба звезду подниму.
Сохраню этот дом, эту землю мою,
Потому что Израиль всем сердцем люблю.

Ни забыть, ни простить нет желанья и сил.
Это память кричит из забытых могил.
Нет нам места другого – здесь дом и семья.
И поэтому вера – наш Бог и судья.

Мы торопимся жить, мы глядим в небеса,
Слышим близких друзей и родных голоса.
О спасеньи молитву твержу наизусть –
Пусть минуют нас горе, страданье и грусть.

Август 2012 г.

Раздел второй

ЛЮБВИ РАССЫПАННАЯ НЕЖНОСТЬ...

*И звучит над Землёй, над горами
Этот к жизни зовущий мотив.
Та любовь, что сияет над нами,
Это силы магический взрыв.*

Моей единственной

Привет тебе, друг нежный и любимый!
О чём грущу, лишь знаем ты да я.
Летит в ночи огонь неугасимый
И бережёт беспутного меня.
Нечаянно души моей коснёшься
Аккордом расплескавшейся мечты.

Ты тихим эхом в сердце отзовёшься,
Отбросив бесконечность суеты.
Крадётся тень за стрелкой циферблата,
Астральный взрыв сметает пустоту.
Роняет луч беспечного заката
Ещё одну погасшую звезду.
Вечерний сумрак зажигает свечи,
Их пламя негасимо на ветру.
Часы идут – я жду желанной встречи.

Апрель 2015 г.

Запоздалое признание

Бокал искрится на столе,
Играя гранями рассвета.
В день обжигающего лета
Вы появились на земле.

Всё закружилось в вихре дней,
И сразу музыка соцветий
Раскрыла чувственность столетий
Под гром бушующих страстей.

Разверзлись звёздные миры
Дождём исторгнутых сомнений,
Восторгов, радостных смятений,
Венчая шумные пиры.

Огонь любви, что Вы зажгли,
Сорвав оковы притяженья,
Над миром, полным изумленья,
В межзвёздной стелется пыли.

27 июня 2007 года

Прекрасной даме

В Вас не влюбиться невозможно,
Меня несёт страстей поток.
Смотрю на звёзды осторожно,
На пламенеющий восток.

Росинки сыплются на землю
Под опахалом ветерка.
Я пробуждёнью молча внемлю,
Ловлю журчанье ручейка.

А на губах дрожит признание.
Пусть я отвергнут – всё равно,
Бегут строкой воспоминанья,
Стучат дождём в моё окно.

Безумно гулко сердце бьётся,
Когда я слышу голос Ваш.
И лунный свет на землю льётся,
Рисуя сказочный мираж.

Июнь 2008 г.

За тобою

Не вороши напрасно время,
Ты не найдёшь там ничего.
Коня взнузда, ногу в стремя –
Летишь из дома своего

Навстречу сладостным терзаньям,
Обману чувственной весны
И не родившимся признаньям
Спешащей на берег волны.

С разбега в омут с головою,
Не разбирая, что почём,
Но тень моя шла за тобою,
Таилась за твоим плечом.

В минуту горького прозренья
Ты ощутишь тепло огня
И в дом забытый, во спасенье,
Придёшь, чтобы простить меня.

Июнь 2010 г.

Летящие миновенья

Монеты звонкие на блюде.
Пляши, красавица, и пой.
Мне всё равно, что скажут люди,
Пусть моют кости, чёрт со мной...

Пройдись под музыку по кругу,
Твой обольстителен наряд.
Случайному откроешь другу,
Как искренен весенний сад.

Как ветер гонит парус в море,
Свободой, дерзкий, опьянён,
О звёздах в праздничном уборе,
Что дышат холодом времён.

О сердце, пламенном и нежном,
Что дарит заплутавшим свет,
О покаяньи безутешном,
О мраке, где спасенья нет.

Поведай о любви печальной,
О доме, что хранит покой,
О счастье, о дороге дальней –
Ещё получишь золотой.

Август 2010 г.

Розы

«Как хороши, как свежи были розы»...

Иван Мятлев

Влечёт всегда сюжет знакомый
Своей загадочной строкой,
Где месяц тешится влюблённый,
Следит за юною звездой.

Коварен взгляд её надменный,
Непредсказуем долгий путь.
Звезда, владычица Вселенной,
Ночами не даёт уснуть.

Призывный свет вдали маячит,
Над бездной вечной ворожит.
Опять судьбу переиначит,
Взорвав несущийся болид.

Рассыплет таинства осколки
На отцветающий букет.
На розе острые иголки,
Но краше розы в мире нет.

Апрель 2012 г.

Всё в прошлом

У Вас в крови непостоянство,
Морочить всех Вам суждено.
Непостижимое упрямство –
Вы с ним с рожденья заодно.

И не способны жить иначе,
Кружите головы слепцов,
Но вот коварства дух растрочен,
Не достаёт заветных слов.

Что делать? Скучная картина,
Лишь рвётся память в облака.
Краснеет за окном рябина,
Белеет локон у виска.

Она в сомненьях и тревоге,
Слуга с подносом спит в углу.
И на погоду ломают ноги.
Прогрызли мыши ход в полу.

А были времена лихие,
Шампанское лилось рекой,
И мчались кони удалые
За непокорною судьбой.

Горели щёки на морозе,
Шептали губы о любви,
И пел цыган о красной розе,
О счастье в тающей дали.

Всё как во сне переменялось.
Непостоянство – Ваш каприз.
Вдруг, встрепенувшись, испарилось,
Рассеялось, как лунный бриз.

Август 2012 г.

Давай поговорим

Мы забытые сны в опустевшем саду,
Нам так холодно в нём, дай, тебя обниму,
Вновь согрею теплом налетевшую грусть.
Я в ушедший рассвет никогда не вернусь.
И всё кажется, там, где кружит снегопад,
За безмолвием лет наши души летят,
За незримою кромкой бушующих вьюг,
Где спасенье несёт только преданный друг.
Где же силы нам взять, всё сначала начать?
Нелегко в один миг всё забыть, потерять.
В том саду все дорожки зима замела,
Лишь чернеет в костре отгоревшем зола.
Мы бесцельно бредём, просто так, наугад,
А над нами снежинки, как прежде, парят.
Мы забытые сны в опустевшем саду,
Нам так холодно в нём, дай, тебя обниму.

Январь 2010 г.

Ночная сказка

Девочка стояла на балконе.
Догорал сиреневый закат.
Месяц молодой на небосклоне
Утешал в ночи померкший сад.

Облаков развешенная хрупкость
Превращалась в чёрное пятно.
Первых звёзд мерцающая скупость
Прорывалась в дом через окно.

Звёздам невдомёк, что под балконом,
В свой наряд влюблённости одет,
Мальчик, в ожидании бессонном,
Охраняет милый силуэт.

2013 г.

Пожелай мне сегодня добра!
Не скупись, я прошу тебя очень.
Видно, в жизни настала пора,
Где бессонны холодные ночи.

Мысли смешаны в пёстрый букет,
Наподобье венка полевого.
Облака поджигает рассвет.
Как всё это знакомо, не ново.

Утомителен день без затей,
Жарко, душно, не пахнет дождями.
Только топчется кот у дверей
И следит незаметно за нами.

Блеск немеркнувший звонких побед
Мне наскучил порочностью круга.
Жаль, возврата в минувшее нет,
Где мы жить не могли друг без друга.

2013 г.

Ночное небо

Боже правый, я плакать не буду.
Рвётся в горле молитвы строка.
«Ты подобна вселенскому чуду», –
Шепчут в небе ночном облака.

В тишине у разбитой дороги,
Где теряется вечности след,
Полон боли, тоски и тревоги,
Я встречаю холодный рассвет.

Всё ушло, нет ни слов, ни желаний,
Кружит осень последний листок.
В неге грёз и забытых признаний
Дождь стучит в почерневший порог.

В доме том молчаливые стены,
Печь засыпана чёрной золой,
И сулит лишь свои перемены
На гвозде календарь отрывной.

Но звучит над Землёй, над горами
Этот к жизни зовущий мотив.
Та любовь, что сияет над нами,
Это силы магический взрыв.

Боже правый, я плакать не буду.
Рвётся в горле молитвы строка.
«Ты подобна вселенскому чуду», –
Шепчут в небе ночном облака.

Август 2014 г.

В лифте

Ключей нетерпеливый звон
Знаком уютному карману.
Души уставшей слабый стон
Манит к домашнему дивану.

Я в лифт вхожу. Стоит она.
Лишаюсь здравого рассудка.
Меж стен вломила тишина –
Иронии хмельная шутка.

Пространства замкнутого смех,
Не подойти и не расстаться.
Влечёт обманчивый успех –
Ну, как спокойным тут остаться?

Мы смотрим в пол, по сторонам
И ищем повод для спасенья.
Нас душит сладкий фимиам
И неуверенность движенья.

Нет слов, лишь чувства смущены,
Растянуто бесцельно время.
Игрою мы истощены.
Как тяжело молчанья бремя.

Сентябрь 2014 г.

Страсть

В тени мерцающей свечи
Скользят немые силуэты.
В отлив искрящейся парчи
Движенья лёгкие одеты.

Дыханья учащённый всплеск –
Начало бурного романа.
Как молний, глаз знакомый блеск,
Виденье сладкого обмана.

Спешит ворваться новый день,
Напившись страсти ночи тёмной.
Слова любви несёт сирень
Звезде далёкой и безмолвной.

2013 г.

Струны сердца

Звезда скатилась и упала,
Рассыпав по земле свой след.
В хрустальном отблеске бокала
Твой проплывает силуэт.

Луна, царица маскарада,
Плетёт интриги средь теней.
Идёшь под шорох листопада
В ночь обжигающих страстей.

Небесный свод, видений полный,
Хранит знакомые черты.
Как нищий праведник бездомный,
Стоишь у края пустоты.

У струн гитары неразлучной –
Твоя душа и голос твой
Пленяют лирой благозвучной,
Несут спасительный покой.

Судьба капризна и сурова.
В чём тайный смысл – не разберу.
Лишь звуки музыки и слова
Летят и тают на ветру.

Март 2015 г.

Дивный сон

Когда походкою небрежной
Скользишь по гулкой мостовой,
Я с упоительной надеждой
Спешу упрямо за тобой.

Как подойти и обратиться,
Неспешный строить разговор?
С чего начать, как извиниться,
Отказа пережить позор?

Идёшь, толпы не замечая,
Лишь ловишь каждый комплимент.
А ветер, локоном играя,
Вдруг сочинил дивертисмент.

Листва позёмкой разметалась,
Слилась в причудливый ковёр.
Мне на минуту показалось,
Что мы знакомы с давних пор.

Уж столько лет горит желанье,
Заполнило меня до дна.
И явью стало созерцанье.
Тот дивный сон – моя жена.

Июнь 2014 г.

Раздел третий

НЕ ВЛАСТНЫ МЫ НАД ЛИНИЕЙ СУДЬБЫ...

*Тропой, нехоженой Пророком,
В пылу отчаянной борьбы,
Спешим в стремлении высоком
Изведать таинство судьбы.*

Мёртвое море

Всё рядом: и люди, и плаха,
Болезни, война и престол.
Создатель, не ведая страха.
В исканьях себя превзошёл.

Ложь вечно над правдой глумится –
Всегда подвернётся предлог.
Не ведаем, что приключится,
И что нам объявит Пророк.

Работает прочная схема,
В ней смерти зловещий разгул.
Зависла в пространстве дилемма –
Зачем Бог в нас душу вдохнул?

Никто не дождётся ответа
На этот вопрос непростой.
Он канет, как многое, в Лету,
Покроется тиной и мглой.

Над водами Мёртвого моря
Заходит и всходит луна.
Полны берега его горя
До самого-самого дна.

И вдруг открывается тайна,
Свершений немой эпилог.
Поведали камни случайно –
Здесь плакал растерянный Бог.

Апрель 2012 г.

*Весь этот мир –
как на ладони...*

Колдует бес над бездной чёрной –
Уж всё давно предрешено,
Сосуд разбит, струёй проворной
Стекает терпкое вино.

Видений полон мир хрустальный,
Где жизнь висит на волоске,
И месяц тешится сусальный,
Считая блики на песке.

Воображаемая сфера
Любви, коварства и измен,
Мечты назойливой химера,
Желанья призрачного тлен.

В пыли, заваленный камнями,
Ютится хрупкий идеал.
Завис над снежными горами
Ночной звезды немой кристалл.

Опять стоим мы на перроне.
В руках от прошлого ключи.
Весь этот мир – как на ладони-
Летит в безмолвии ночи.

Февраль 2007 г.

Свечение луны

Лишь только струны арфы тронь,
Польются нежные признанья,
Спадает дым очарованья
На безутешную ладонь.

Сверкнул звезды забытой свет,
Спустилось облако презренья,
Разлита чаша изумленья
На отцветающий букет.

Струит полуденный покой
Тональность грустных ожиданий,
Размытый лик переживаний
Плетётся тихо за луной...

Июнь 2007 г.

Радуга

Красный цвет – то кровь людская
В сердце бьётся и кричит,
И зовёт к воротам рая,
Но на них замок висит.

О, оранжевая спелость
Апельсинов на снегу,
Искромётной славы зрелость,
Что распалась на бегу.

Жёлтый луг ромашек сонных
В ослепительной фате
Полон пчёл неугомонных,
Что роятся в суете.

Зелень леса, трав смятенье,
Птичий крик из облаков,
Звёзд холодное презренье
Мне близки без лишних слов.

Голубая неба вечность
Чем одарит новый день?
Я люблю весны беспечность,
В час, когда цветёт сирень.

Синих волн, скользящих в беге,
Принимаю я уют.
Забываю о ночлеге,
Даже если дома ждут.

Фиолетовость заката –
Символ осени глухой.
Радуга, зовёшь меня ты?
Я спешу вслед за тобой...

Октябрь 2008 г.

Молитва

Пожалей Бог себя предававших,
Воскреси всех, любивших до слёз.
Не забудь о живых и о павших,
Что растаяли в облаке грёз.
Дай увидеть ребёнка рожденье,
В час последний наш дух укрепи,
Не покинь, когда точит сомненье,
Нас сжигая на долгом пути.
Помоги тем, кто бродит в тумане,
Осуди беспросветную ложь,
Что отравой таится в стакане,
Когда чашу заздравную пьёшь.

Июль 2007 г.

Вечное движение

Как сладок омут воскрешенья
Из вещих снов прошедших лет,
И плен душевного смятенья,
И звёзд повисших яркий свет.

Вперёд зовущее сознание,
Ошибок смутных горький ад,
Толпы безликой невниманье,
Открытий страстный водопад.

В свободе вечного движенья,
Всё выше к тайным небесам,
Спешим от мира сотворенья
Назло бесчувственным Богам.

Август 2007 г.

Венеция

Как воздух чист и ароматен
Вокруг нетленной старины,
Язык безумия понятен,
Изъяны правды не видны.

Сан-Марко – площадь вдохновенья.
Я слышу музыку камней.
Над ними кружат сновиденья,
Не спит лишь в небе Водолей.

Творцом ниспослана причуда,
Фонтанов строгих кружева,
Из пустоты, из ниоткуда –
И ходит кругом голова.

Воспетый песней гондольера
Венецианки гордый стан
По наущенью Люцифера
Влечёт зевак из разных стран.

Август 2014 г.

Старый сундук

Таится тень дымящейся свечи,
Блестят монеты в сундуке раскрытом,
В них власти зов, в безмолвии ночи
Кровавый сон о времени забытом.

Немеют пальцы, в теле зреет дрожь.
Разбужен ад томительных желаний,
И ты уже совсем не разберёшь,
Где ложь, где правда вычурных признаний.

Восходят месть, и слава, и почёт
На поле страсти, гнева и печали.
Лишь знает Бог, что нас в дороге ждёт,
Когда кружим по замкнутой спирали.

Спешит заря, светлеют небеса,
Звук заполняет сонные виденья.
Эфир переполняют голоса,
Но ты один средь вечного цветенья.

Февраль 2007 г.

Моска

Пёс в следы свои уткнулся,
Видно, сам с собой в разладе.
Он давно домой вернулся,
Спит в заброшенной ограде.

Смотрит жалобно на стены,
Окна досками забиты,
Разрывает жалость вены,
Лапы инеем покрыты.

Голосов не слышно звонких,
Кот куда-то подевался,
На ногах шагая тонких,
Ворон глухо рассмеялся.

Глупый месяц в небе тёмном
Засветил решётку сада,
Плачет пёс в углу укромном –
В горе есть своя отрада.

Июль 2007 г.

ЦИКЛ:
СЕМЬ ГРЕХОВ

1. Алчность

Ни днём, ни ночью нет совсем покоя.
Не радует ни солнце, ни луна,
Ни музыка беспечного прибоя,
Что дарит набежавшая волна.

Снедает неустанное желанье.
Что правит этим миром без конца.
Здесь ни при чём любовное признание
И вера в неподкупного творца.

То злата власть, как ураган, несётся,
Сметая прах бессмысленной борьбы.
Рекою бурной кровь людская льётся –
Напрасны крики, стоны и мольбы.

2. Зависть

Не вырваться из цепких лап тигрицы,
Уж слишком её когти велики.
Ни журавля, ни пойманной синицы,
Нет сострадания, дружбы и тоски.

Сравнений рок витает над землёю,
Людскою ненавистью полон взгляд.
И шлейф пожара вьётся за тобою,
Ты пьёшь по капле смертоносный яд.

Из кубка зависти слова проклятья
Летят вослед несбывшимся мечтам.
О, Боже, что за жуткое занятие –
Шагать по бессловесным черепам.

3. Чревоугодие

Заставлен стол мучным, мясным, молочным –
Какой тут завлекательный пролог.
И кажется весь мир предельно прочным,
Пока ты ешь свой праздничный пирог.

Балы и свадьбы, частные пирушки...
О, запахи, сводящие с ума.
И снятся студни, пончики, ватрушки,
Свиные стейки, сыр и пастрома.

Еда – блаженство, чудо, наслаждение,
От предвкушенья пот катит с лица.
Обжорство – это светопреставленье,
Достойное бесславного конца.

4. Блуд

Я мог бы здесь поспорить с Всемогущим.
Гаремы ведь никто не отменял.
Любви заветной привкус вездесущий
Тебя разит, ну, просто наповал.

Бог завещал плодиться, размножаться,
Ну, а любовь придумана не мной.
Вот, как хотите, можете смеяться,
Но, кто из нас, блаженный и святой,

На женщин не смотрел с улыбкой нежной,
Не раздевал глазами на ходу,
Не подходил знакомиться небрежно?
Я без любви, без ласки пропаду.

5. Уныние

Процесс, по сути, жуток и опасен.
Что может быть страшней увядших грёз?
Унынья лик воистину ужасен,
Где ты один средь моря горьких слёз.

Потеряна надежда на спасенье,
Уверенность, что шлёт грядущий день.
Сжигает беспричинное смятенье,
Пугает даже собственная тень.

Глядишь на мир с душой опустошённой
И стонешь, как в болезненном бреду.
Спесивый рок с душой неугомонной
Торопит предсказанную беду.

6. Праздность

Не ждёт в родной стране и на чужбине
Любовь друзей, побед манящий свет.
Всё не с тобой случается отныне,
Врагов коварных, ясно, тоже нет.

Вулкан гремит, кровавой лавой сходит,
Скрипач смычок о струны изорвал,
К поэту вдохновенье не приходит –
Всё ищет несравненный идеал.

А ты молчишь, покоя пьёшь лекарство.
Вопросов нет – кто прав, кто виноват.
Скрипит порог построенного царства.
Зачем смотреть вперёд или назад?

7. Тордыня

Всего лишь взгляд, магическое слово
Вернуть должны бы веру и любовь.
Мы к этому, порою, не готовы,
Лишь гнев пустой вскипает вновь и вновь.

Казалось, всё решит рукопожатье,
Улыбка, взгляд и локон у виска,
Но раздражает праздничное платье
И всполохи морского маяка.

Мы помним, злимся, лжём, а это значит –
Простить не можем страхов и обид.
А дождь холодный за окошком плачет,
Душа изнеможённая болит.

Декабрь 2011 года

Погибшая планета

Всё растворилось, разметалось,
Зависла бледная луна.
С планетой счастье распрощалось,
Испив страдания сполна.

Где снов весенние утхи,
Зимы бушующей беда?
Сквозь неба чёрные прорехи
Вдруг провалилась в никуда.

Какая странная затея –
Разрушить детище Творца.
Мы, от коварства сатанея,
Смываем праведность с лица.

Игра безудержная страсти,
Небес пустой эксперимент,
Болезни, войны, бремя власти –
Таков судьбы дивертисмент.

Смешались страсти эпилога.
Распят пророчества сонет.
Здесь можно встретить только Бога –
Вот в чём вопрос и в чём ответ.

Август 2012 г.

Мир вокруг нас

Мой дом – это крепость, – сказал англичанин.
И был он при этом немного печален.
Заносчив слегка, в рассуждениях сложен.
И мне показалось – контакт невозможен.

Мой дом – вся страна, – мне сказал россиянин.
И был он конкретен, да и актуален.
Серьёзным, веселым, всем напрочь знакомым.
То буйным, то ласковым, то отрешённым.

Наш дом – будуар, – так сказали французы.
А женщины – страстные, вечные музы.
И Эйфеля башня на стыке историй.
Подумайте сами, здесь нет аллегорий.

Коррида – мой дом, – мне поклялся испанец,
Поправив волос ослепительный глянец.
Там кровью написаны смелости строки.
В них наша душа и желаний истоки.

Пустыня – наш дом. Мы, мой друг, бедуины.
Палатки, верблюды, костры и корзины.
Палящее солнце, ночная прохлада,
Свобода и звёзды. В них наша отрада.

Америка – сильная наша держава,
Она наша гордость, она наша слава.
Где реет наш флаг, там живётся привольно –
Сказал мне мой брат как-то очень достойно.

Наш дом, – мне ответил вождь племени Зула, –
Чей нрав пострашнее, чем злая акула, –
Там наше нутро расцветает от злости,
Где будем молоть твои хрупкие кости.

Наш Храм в нашем сердце, – сказали евреи,
Мы избраны Богом и мы не злодеи.
Разрушить наш дом никому невозможно,
И всё же на сердце светло и тревожно.

Сентябрь 2012 г.

Всемирный потоп

Петух запел в рассветной дали.
Порозовели небеса.
Нам снова звёзды нагадали
Любовь и веру в чудеса.

Тропой, нехоженой Пророком,
В пылу отчаянной борьбы,
Спешим в стремлении высоком
Изведать таинство судьбы.

Вознёсся к небу горделиво
Рождённый Богом идеал.
Кружится вволю шаловливо
Средь непорочности зеркал.

Рассвет грозит смертельным жалом
В невинной поступи времён.
Луна в свечение небывалом
На землю нагоняет сон.

Из райских кущ прозрачный голос
Манил в цветущие сады.
На яблоне бесшумный полоз
Шипел в предчувствии беды.

Бреду в безжизненной пустыне,
Пугает мраком небосвод.
Сожжённый лес в немой долине
Не кружит с ветром хоровод.

Белеют кости на пригорках –
Война оставила свой след.
Мир полон света на задворках,
Среди кочующих планет.

Болезни, голод, суматоха,
Алмазов сточенная грань,
Во лжи погрязшая эпоха.
Общенье – вычурная брань.

Не удержаться от проклятий,
Добром нас, грешных, не спасти.
Из цепких вырвались объятий,
Распались пеплом на пути.

Волна нахлынула, сметая
Останки грешных и святых.
И дрогнул идол, замирая,
И гнев пророчества утих.

Декабрь 2012 г.

Загадаю желание

Загадаю сегодня желание,
Когда с неба сорвётся звезда.
Может, выпадет мне обещание,
Что в мой дом не заглянет беда.

Буду снова ходить очарованный
Этим солнцем, цветущей землёй.
Будет месяц страдать не целованный
Над застывшей озёрной водой.

Станет снова смеяться любимая
Над игрою пустячных затей.
Туча, по небу ветром гонимая,
Раздождится над крышей моей.

Где ж звезда ты моя долгожданная?
Не спешишь расцветить небосвод.
Только чую, беда окайнная
Притаилась у наших ворот.

Апрель 2013 г.

Зачарованный мир

Восход бесшумно пролетел
Над изумлённою землею.
Лучей разящий беспредел
Сады раскрасил над рекою.

Тех красок искренний накал
Рождал душевное свечение.
В плену загадочных зеркал
Весны таилось отражение.

Безумный вещий небосвод
Вдыхал симфонию рассвета.
Непониманья таял лёд
В душе опального поэта.

Любви магический кристалл
Завис над кромкой пьедестала.
Мир зачарованно молчал.
Мне показалось – время встало.

Май 2013 г.

Не спорь с судьбой

Не спорь с дарованной судьбой,
Попробуй с ней договориться.
Она, как призрачная птица,
Кружит всегда над головой.

Напрасно тайну ей вверять
И о любви, и о печали,
О том, что звёзды нагадали.
На всём лежит судьбы печать.

Твой путь никем не повторим.
След не найти в дорожной пыли.
И те, кого мы не простили,
Не смогут следовать за ним.

Упрёк Богам не ко двору.
Обида, что нещадно гложет,
Судьбы твоей не потревожит,
Слезой растает на ветру.

Не спорь с дарованной судьбой,
Попробуй с ней договориться.
Она, как призрачная птица,
Кружит всегда над головой.

Июль 2013 г.

Интернет

Огонь и воздух, и вода,
Земли бесспорное начало,
И лодка странствий у причала –
Всё вдруг исчезло без следа.

Вселенский Бог наш – интернет –
Несёт иллюзию пространства.
Он полон тихого коварства,
Заполонил весь белый свет.

Звезда, скользнувшая с небес,
Не тронет душу вспышкой чуда.
И ветра вольного причуда
Не всполошит уснувший лес.

Где ты, страстей любви зарок?
Мечты, несущие спасенье,
И неподсудное сомненье,
Что преподнёс седой пророк?

В чём суть добра и правды соль?
Дилемма скорбная минует,
Дисплей нас в цифры замурует
И даст в награду бледный ноль.

Сентябрь, 2013 год

Немного об истине

Век двадцать первый, шаг за шагом,
Считает вёрсты на пути.
Пыль собирая за обшлагом,
Стремится истину найти.

Мудрец твердит: «Любовь – химера,
Ошибок грустных караван,
Как галактическая сфера,
Судьбой ниспосланный обман.

Не ощутить в своём движении,
Не распознать её следы,
Не крикнуть в голос в изумлении,
Не расплескать, как горсть воды».

Прекрасны чаянья поэта
Восславить воскрешённый мир,
Но в нём – вопросы без ответа.
Молчит иллюзии кумир.

Поверить в это невозможно.
Что там ещё придумал век?
Но очень на душе тревожно,
Ведь я всего лишь человек.

Январь, 2013 год

Время перемен

Шепчу тихонько: «До свиданья».
Вы – молчаливое «прощай».
Незримый холод ожиданья
Принёс на крыльях буйный май.

Я должен Вам сейчас признаться,
И это, право, не смешно,
Мы перестали удивляться –
Глядим на мир через окно.

За ним знакомая картина,
Всё те же краски, дождь и снег,
Тумана виснет пелерина
И облаков неспешный бег.

Соседский пёс от скуки бредит,
Не рыщет ветер по двору.
И в гости к нам никто не едет.
Косятся крыши не к добру.

Меняем старую квартиру.
Пора действительность вернуть.
Пойдём, как странники, по миру,
Чтоб с облегчением вздохнуть.

Сентябрь 2014 г.

Космос

Ворвался я в бездонность неба,
Прошёл чрез сети облаков.
И незадачливая Феба
Осталась петь среди ветров.

Отбросив силу притяженья.
Канонов пышную мораль,
Без суеты, без сожаленья
Спешу в неведомую даль.

Сквозь многоликую туманность,
Где взрыв рождает море звёзд,
Я вижу неба первозданность,
Квазара огненную гроздь.

Цветов немыслимых свечение,
Галактик реющий сапфир.
Несёт погибель приближенье,
Спасенья нет от чёрных дыр.

И холод, молчаливый гений,
Невидим, грозен и упрям,
Исполнен злобных устремлений,
Морозит весь вселенский Храм.

Напрасны чаянья поэта
Восславить этот бранный мир.
Здесь лишь вопросы без ответа
Венчают непонятный пир.

Здесь не работают законы.
И нечем клясться на крови.
Не ждут забытые перроны,
Нет ни надежды, ни любви.

Октябрь 2014 г.

«Полцарства за коня»

В. Шекспир «Ричард III»

Вскричать: «Полцарства за коня!» –
Какая вспыльчивость и щедрость.
Есть подозрение у меня,
В строке той скрыта бесконечность.

Знакомы правила игры,
Где всё расписано по нотам,
И все потери сочтены
Пред упоительным полётом.

Но вдруг взорвётся тишина
Раскатом грома, блеском молний.
И выйдет полная Луна,
Терпенья чашу переполнив.

Разделит сердце пополам,
Отбросив глупую беспечность.
Любви построит дивный Храм,
В нём навсегда продлится вечность.

Октябрь 2014 г.

12 августа 1953 года

*Памяти расстрелянного
Антифашистского комитета*

Скатилась ранняя звезда,
Не в силах уцелеть.
Теплушки тащат поезда
Торопятся поспеть.

Встаёт над павшей тишиной
Расстрелянный рассвет.
Под изумлённою Луной
Нигде спасенья нет.

В ночи, под гулкий стук сапог,
Сжимается душа.
И сердце рвёт ночной звонок –
Таишься, чуть дыша.

Нас не вернуть из грозных лет,
Распятых на крестах.
Кровавый проступает след
И нагоняет страх.

Август 2014 г.

Звездочёт

Бессонница. Развёрнут небосвод
Сияньем звёзд, которым нет числа,
Живых светил бурлит водоворот,
Манит к себе таинственная мгла.

Надменный мир, холодный и немой
Недосыгаем, тайною покрыт.
Как мал и одинок наш шар земной,
Богами, незадачливый, забыт.

Приник к окну мечтатель-звездочёт –
Тернистый путь познания открыт,
Спокоен дух, немислим пересчёт
Удач, падений, взлётов и обид.

Октябрь 2008 г.

Такова жизнь

Не гадай на картах – всё обман.
Жизнь – одно летящее мгновенье,
В нём любви чарующий дурман,
Боль разлук и вечное сомненье...

Декабрь 2012 г.

Что значу я?

«У вдохновенья есть своя отвага...»
Самуил Маршак

У вдохновенья есть своя отвага,
Своя печаль, свершений торжество.
Без этого поэзия – бумага,
Где тает слов заветных колдовство.

И мир распахнут, нет конца Вселенной.
Что значу я в бесчувственных мирах?
Стремлю полёт к чужой звезде надменной,
Преодолев сомнений едкий страх.

Хотелось бы понять закон природы,
Рожденья и ухода в пустоту.
Я чту судьбой отмеренные годы,
Познаний окрылённую мечту.

И не грущу, когда холодный ветер
Срывает обветшалую листву.
Все тайны зла, что на пути приметил,
Я, словно сети ненависти, рву.

Июль 2010 г.

Раздел четвертый

ЗАСТЫНЕТ ЭХО НОТОЙ НА СТРУНЕ...

*Преграды нет, пылает страсть,
Разбужен демон вдохновенья.
Лишь звуков трепетная власть
Несёт любовь и упоенье.*

Неоконченная симфония

Звучала музыка оркестра
Библейским эхом древних скал,
И дух великого маэстро
Бессмертье истины ваял.

Луны светящиеся тени
Вползали в чёрный листопад,
Ночь, опускаясь на колени,
Свершала траурный обряд.

В пучине тонущие звуки
Спасали хрупкий идеал,
Во тьме протянутые руки
Несли сверкающий кинжал.

Надменный рок сулил прощенье
В миру не признанным Богам,
Скользило странное свечение
Навстречу воющим ветрам.

Август 2007 г.

*Бах.
Токката и fuga ре минор*

Судьба стучится в дверь твою
Клюкой иссохшей пилигрима.
Печаль его неодолима,
Стоит у бездны на краю.

Посланник избранных Богов
В плаще, изорванном ветрами,
Глядит уставшими глазами
На пляску вздыбленных песков.

За ней не виден лунный свет
И звёзд бессонных мириады.
Лишь душ бессмертные баллады
Плывут средь таинства планет.

Любви отравлено вино.
Рассвет багровый над дорогой,
В своей неистовости строгой,
Как вор, ползёт в твоё окно.

Спадает занавес теней,
Открыта бездна мироздания.
А в ней грядущие страдания
В тисках обугленных страстей.

Сентябрь, 2013 год

Реквием

Посвящение Моцарту

Смеётся гений над судьбою,
Вплетая страсти в бранный мир.
Бессмертный парус над водою –
Его трагический кумир.

Любовь от края и до края,
Как вызов, брошенный ветрам.
Слепых завистников прощая,
Пьёт вдохновения бальзам.

Смущённый Бог повержен, плачет.
Не в силах, Праведный, понять,
На что огонь души он тратит
И мыслей бесконечных рать.

Развенчан новою звездою
Канонов блекнувший кристалл,
Стоит над пёстрою толпою
Недостижимый идеал.

Сошлись в едином мрачном крике
Аккордов вещие лады.
Планет таинственные блики
Несут знамение беды.

Аврора горестно вздохнула,
Блеск потускнел в пустых глазах.
Мечта, как молния, сверкнула
И душу превратила в прах.

Март 2012 г.

Ференц Лист

Непокорённую стихию,
Страстей бездонных океан
Принёс вернувшийся Мессия
С душевной болью старых ран.

Лист и сегодня неподсуден.
На нём величия печать.
Как путь его безмерно труден,
Умел он жить, любить, страдать.

Он знает всё – рояль послушен,
Звучит гармония миров,
В ней космос тлеющий разбужен
И смута долгих вещей снов.

Один средь хаоса Вселенной,
Прошедший путь свой до конца,
С мечтою светлой неизменной
И верой в мудрого творца.

Февраль 2012 г.

Мопен

«Шляпы долой, господа, перед вами гений!»

Роберт Шуман

Снимите шляпы, господа,
Пред вашими глазами гений!
Он пронесёт через года
Печаль несбывшихся мгновений.

Паденья страх, зов высоты,
Где звёзд мерцающих свечение,
Вернёт из мрака пустоты,
Повергнув небо в изумление.

Преграды нет, пылает страсть,
Разбужен демон вдохновенья.
Лишь звуков трепетная власть
Несёт любовь и упоенье.

Душа нетленная жива,
Пока над нею свет струится.
Не меркнет таинства молва,
Летит свободная, как птица.

Октябрь 2011 г.

Тамма

Выводит скрипка ноту «до»,
Начало бега звукоряда.
Шипит и пенится Бордо,
Как символ брачного обряда.

Альт преподносит ноту «ре»,
Ворота рая открывая.
Поют артисты кабаре,
Шумит толпа, не умолкая.

Ликует радостная «ми»,
Цветы под ноги рассыпая.
Здесь, между богом и людьми,
Улыбки добрые срывая.

Молчит восторженная «фа» –
Мгновенно юность пролетела,
Как сон, как странная строфа,
Что пресыщает до предела.

Смеётся глупенькая «соль»,
К ней не приходит вдохновенье.
Её наряд изъела моль,
На сердце чёрное смятенье.

У фортепьяно нота «ля»
Смущает бал своим нарядом.
Ревнивым чудится петля,
Дуэль меж речкою и садом.

Всех примирила нота «си».
Столы накрыты. Бал в разгаре.
Есть всё, чего ни попроси –
Сегодня повара в ударе!

Июнь 2007 г.

Раздел пятый

НАМ ВЕРЕНИЦЫ СТРОК ПОВЕДАЮТ О ТАИНСТВАХ ВСЕЛЕННОЙ...

*Звени же, лира, нежною струною,
Открой парящих в небе звёзд секрет.
Пускай всегда летит над головою
Твой негасимый, несказанный свет.*

Душа поэта

Коснулась вечности крылом
Душа бессмертная поэта.
Весь мир – огромный светлый дом
Из звезд мерцающих и света!
И, бедам вечным вопреки,
Мы сами – тайна мироздания.
Ложатся новые стихи
Безмолвной памятью признанья.

Апрель 2012 г.

Рука мастера

Открытий чудных полнится строка,
Поэзия нам освещает путь.
Мы говорим – здесь мастера рука,
И чувствуем любви желанной суть,

За ней спешим. И тает в небе ночь.
Любуемся восходом, чуть дыша.
И можем всё на свете превозмочь,
Пока жива безгрешная душа.

Пока мы слышим шёпот нежных трав,
Плач осени под мерный стук дождя,
И лавы низвергающийся нрав,
Мы познаём и землю, и себя.

Дороги странствий не сулят уют.
Чем больше откровений, тем больней
Нести свой крест на правый Божий суд
В угаре нескончаемых страстей.

Октябрь 2009 г.

*Седьмой Международный
конкурс поэзии им. В.Добина*

Сегодня в этом изумлённом зале
Поэзии зажжётся огонёк.
Мы целый год свиданья ожидали,
И день настал. Нам вереницы строк
Поведают о таинствах Вселенной,
О счастье и удаче, о любви.
И о Земле, прекрасной, сокровенной,
О том, что в этот мир мы принесли.
Звени же, лира, нежною струною,
Открой парящих в небе звёзд секрет.
Пусть всегда летит над головою
Твой негасимый, несказанный свет.

Сентябрь 2012 г.

Смута

Мы начинаем всё сначала,
Уже других печём Богов,
Чтоб, оттолкнувшись от причала,
Не вспоминать ни снов, ни слов.

Все надоевшие приметы,
Цветов весенних аромат,
Любви несвязные сонеты,
Осенний опустевший сад.

В душе подспудно зреет смута,
Невнятен мысли быстрый бег,
И всё мерещится, как будто,
Далёкий дом, летящий снег.

Кто очертит тот круг заветный,
Где, всем страданиям вопреки,
Зажёг поэт огонь бессмертный
У Чёрной высохшей реки?

Июнь 2013 г.

На берегу залива

На берегу пустынного залива
Над гладью вод нависла тишина.
Волнения прилива и отлива
Считает в небе грустная луна.

Распахнут мир, обманутый и странный,
Обнажена минувших дней строка,
Что пел поэт, любимый и желанный,
Да так, что стыли в небе облака.

Песок хранит под пенистой волною
Монеты, кольца, светлые мечты.
Сверкает золото невинною каймою,
Наперсником телесной красоты.

Вот палуба пиратского фрегата.
Средь хлама спит заржавленный клинок,
Обвисли мачты, смотрит виновато
Глазницей жерла пушка на восток.

Сокрыты тайны славного похода,
Крушит пространство вновь девятый вал,
Но каждый раз желанная свобода
Зарёй встаёт из-за прибрежных скал.

На берегу пустынного залива
Над гладью вод повисла тишина.
Волнения отлива и прилива
Считает в небе грустная луна.

Июнь 2007 г.

Середина зимы

Ещё мороз сверкает в свете славы,
Хрустальный лёд пленит весёлый бег реки,
Пурга готовит козни для забавы,
Раздетый лес молчит, страдая от тоски.

И вечер ожидания лукавит,
Прикрыв полнеба очертаньем облаков.
Он без особых мук тебя ославит
И к звёздам вознесёт в бреду безумных снов.

Так далеки желаний перемены,
Гнетущая, с ума нас сводит тишина.
И впереди незримый след измены,
Непонимания бездушная стена.

Когда, теплом согрета, обнажится
Побегов изумрудных робкая листва,
Душа вдруг оживёт и всполошится,
Страхнув тяжёлые оковы колдовства.

Прошедшее не кажется ужасным.
Мы пережили шок рожденья и хулу.
Исходит снег свеченьем безучастным,
На нас накатывая вечную хандру.

Декабрь 2014 г.

Убегающий август

Устало облако висеть
Над нескончаемой жарою,
Лучей разнузданная плеть
Уж не трещит над головою.

На что с досады уповать –
В раздумьях горестных повеса.
Невнятна августа печать
Без утомительного стресса.

Разомкнут круг весёлых дней,
Исходит зелень буйным цветом.
Ты только горьких слёз не лей
Над этим тихим знойным летом.

Следов заблудших не сыскать
Среди лавандового рая,
Теней размякших благодать
Взрастит поэзия другая.

Давно я песен не пою,
Стою как нищий оборванец,
Клянупотерянность свою
И неба кающийся глянец.

Август 2007 г.

Раздел шестой

И СТРОКИ ОТКРОВЕНИЕМ РАСТЕКУТСЯ...

*А неуёмная мечта
Рождает сказку песнопенья.
И мир спасает красота,
Отбросив страхи и сомненья.*

Аделине

Родилась 15 мая 2006 года

Из бездны чувств исторгнутого рая
Взошла на трон царицею АДЕЛЬ.
В глазах огонь, осанка неземная
И голос, что волшебная свирель.

Глядит на мир восторженно и смело,
Вопросом отвечая на вопрос,
И новым чувствам просто нет предела.
Она – букет из чистых нежных грёз.

Июнь 2006

Хронометр

*Тема стихотворения навеяна романом
Аси Фирайнер–Тепловодской
«Мой прекрасный жалкий век»*

Дождливый вечер за окном,
Звезда зависла, не мигая.
Скрипит состарившийся дом,
Крыльцо к дорожке простирая.

Он всё готов нам рассказать,
Пропеть доскою почерневшей,
Как мог любить и горевать
В той жизни, навсегда ушедшей.

Вернуть тепло унылых стен,
Наличников былую славу,
Услышать зов бурлящих вен,
Признаний томную отраву,

Всех тех, кто есть и кто забыт,
Заблудших на пути туманном.
Он с ними молча говорит
На языке, каком-то странном.

Двенадцать, полночь, бьют часы,
Обратно движут стрелки время.
Сломались звёздные весы,
Ссылая дум тревожных бремя.

Восходят истина и ложь
Клеймом незванным у порога.
Как в грудь вонзённый острый нож
Саднит безумия тревога.

Всё закружилось в вихре дней,
Бунтуют гости у калитки,
Спешит закат в пылу страстей
Разлить беспамятства напитки.

Запахло гарью от костров,
Сожженных книг и душ сожженных,
Под неустанный вой ветров,
Под горький тлен ночей бессонных.

Потерь не счесть, любви слова
Не слышит вечности создатель.
На всё имеет он права,
Забытых истин прорицатель.

Шагают стрелки невтопад –
Куда прозревшим подеваться?
Трещит от сбоя циферблат,
Чтоб вдохновения набраться.

Август 2007 г.

В день рождения А. М.

А вы умеете летать.
Сорвавшись в небо с горной кручи,
Явиться ветром, разметать
Те нескончаемые тучи?
Ещё всё можно изменить,
Плениться бурей откровений,
Любить, терять и всё простить,
Отбросив горький вкус сомнений.
Всё впереди – взгляни вокруг,
О чём мечтаешь, всё сойдётся!
Дарует счастье новый друг,
С небес весенний дождь прольётся.
Костёр любви не загасить,
А мы с тобою будем рядом.
Ясней луна под звездопадом!

6 ноября 2009 г.

В октябре

Татьяне Алексиной

Взмахнули руки, как крыло,
Смешались звуки с облаками.
Встряхнул ветряк своё весло
Над отшумевшими садами.

Октябрь вычитывал строку,
Осенней муки паутину,
Дождь тарабанил по стеклу,
Смывая старую картину.

Заблудший месяц опоздал
Укрыться в сини безмятежной,
Он ничего не узнавал,
Давно устав от тьмы кромешной.

Спешил на встречу парафраз –
Открыть гармонию звучанья,
Испить вино бездонных глаз
В минуту страстного признанья.

И не хватало высоты,
Сверкала молний панорама,
На безутешные цветы
Сходила дней осенних драма...

Октябрь 2008 г.

Татьяне Алексиной

Твоей звезды парящий свет,
Аккорд таинственности пылкой,
На нить нанизанный браслет
Янтарной высвечен улыбкой.

Астрологический пасьянс
Летит в беспамятстве эфира,
Ему судьбой начертан шанс
Коснуться благозвучной лиры
Страданий, веры и любви.
И нет созвучия прекрасней.
Нам так нужны слова твои,
А мы помолимся о счастье.

Апрель 2009 г.

Вечная дорога

*Посвящается
Анатолию Алексину в день 85-летия*

И вновь манит извечная дорога,
Опять, как в юности, тебе не спится.
Что можно попросить ещё у Бога,
Когда промчались годы вереницей?

Быть может, там, за новым поворотом,
Откроется любви великой тайна.
И вслед за пламенеющим восходом
Глаза в глаза с ней встретишься случайно.

И строки откровеньем растекутся,
Широкой, полноводною рекою.
Настало нынче время оглянуться
На плен сомнений, пройденных тобою.

И вновь манит извечная дорога,
Историй новых полнятся страницы.
Что можно попросить ещё у Бога,
Когда, как в юности, совсем не спится...

3 августа 2009 г.

К 90-летию Т.Б.Окуня

Лишь только сердце застучало,
Полился времени песок.
Душа твоя затрепетала
И развернулась на восток.

В своих открытиях захлебнувшись,
И размышляя, что к чему,
В бездонность неба окунувшись,
Ты вмиг доверился ему.

О, плен пьянящих сновидений,
О, созиданья ремесло,
Пора убийственных сомнений,
Где ветер буйный рвёт крыло.

Ах, бесшабашность, безрассудность,
Разлито терпкое вино.
Какая, к чёрту, века мудрость,
Когда распахнуто окно.

Весна срывает покрывала,
Огонь безумствует в крови.
И та, что ждать тебя устала,
Всё ждёт в неведомой дали.

Уже нет сил сопротивляться.
О, счастье хрупкое моё!
Как хочется не расставаться
Ещё, ещё, ещё, ещё.

Нас стерегут измены, беды,
Дарует вечность забытьё.
Вдыхаем гордо дух победы,
И хочется ещё, ещё!

Ноябрь 2009 г.

Тоды

Новогоднее для Майи

Мы вольные птицы. И это не мало.

А если всё так, то зачем унывать?

Й

Я вижу корабль, что ушёл от причала,

С ним наших надежд нескончаемых рать.

Луч солнца застыл на осенней дороге,

Уж ветер не ищет пропавших следы.

Цветы загрузили, и месяц в тревоге,

Как вечный пророк предсказанной судьбы.

А, может, отбросим тревогу, усталость?

Я тост подниму, чтоб нам легче дышалось!

29 декабря 2010г.

К юбилею Леонида Финкеля

Любовь – источник вдохновенья,
Её знакомы всем черты.
Она души твоей спасенье,
Наивной юности мечты.
И, может быть, из звёздной дали
Дарит Земле беспечной свет

Фотоном счастья и печали.
И в этом весь её секрет.
Нам каждый миг полёта важен.
Как долго сможем мы парить,
Если порвётся в сердце нашем
Любви связующая нить?
БЛЕКНИФ ДИНОЕЛ

24 июня 2011 года

Лилия

Любовь – начало всех начал
И первый камень мироздания.
Любовь – пьянящий карнавал
И душ парящих созерцанье.
Я помню розовый рассвет,

Хмельной, как май в прозрачной дымке.
Ещё друзей ушедших след,
С небес упавшие снежинки,
И дождь, и ветер, летний зной –
Нам всё даровано судьбой.
Ах, только б ты была со мной!

Июнь 2011 г.

Бог есть любовь

А.К.

Аквамариновый рассвет
Летит над грешною Землёю.
Любви магический сонет
Астральный взрыв несёт с собою.

Который год душа парит,
Роняя долгое молчанье.
А сердце бедное стучит,
Всё ждёт безумного признанья.
Цена мечты – вся жизнь моя.
О, если б Боги пожелали
Вернуть любовь из забвения
Аккордом счастья и печали.

Ноябрь 2012 г.

Г. П.

Грядёт пора, похожая на осень,
А мы в ней сон, парящий на ветру.
Лишь манит вдаль таинственная просинь,
И где наш след, совсем не разберу.
Нет маяка, бредём за облаками.
Ах, только знать бы, сколько нам идти.

Пустой перрон с разбитыми часами
Останется лишь вехой на пути.
Дай руку мне, печалиться не надо.
Ответь, прошу, в чём сущность бытия.
Любовь, быть может, лучшая награда,
Б
Сулит разлуку, в вечность уходя.
Как нам ни жаль, сгорает наше время,
А мы с тобой несём земное бремя.
Я знаю – мир не изменить, но будем жить.

Январь 2012 г.

Елене Хейфец
(Украина)

*Навеяно её стихотворением
«Меня с тобой приговорили к нелюбви...»*

Её встречал растерянно вокзал
Лиловой круговертью листопада.
Его окон тускнеющий овал
Не отражал свечения звездопада.
А бой часов, охрипших на ветру,
Хмелел от ностальгии расставанья.
Её душа спускалась в пустоту,
И
Фланируя за кромкой подсознания.
Ей снился сон: парящий листопад,
Циничный блеск вокзальных балюстрад.

Октябрь 2012 г.

Адаму Слуцкому

Адам – вот имя на века.
Душа – источник мироздания.
Ах, как кружатся облака.
Мы видим звёзд ночных сиянье.

Свети, поэзия земли,
Любви божественной начало.
У нас бессмертие в крови,
Цена, которой не бывало.
Как трудно всё это понять
И наших грёз не растерять.

Июнь 2013 г.

*Талочке Мустиной
в день рождения*

Горит звезда на тёмном небосклоне.
Ах, как прекрасен величавый свет
Лучей, скользящих в лунном фазтоне.
И в них судьба, которой лучше нет.
Нас «Грация» дарует вдохновеньем,
А скольких возведёт на трон любви.

Шестое чувство дарит упоенье,
У нас оно заложено в крови.
Сияй, звезда, дорогу освещая.
Твой гордый лик нам всем необходим.
И мы спешим к вратам небесным рая.
Ничто на свете не сравнится с ним!

5 июля 2013 года

*Жене Мор
и ансамблю «Пирхей Ашдод»*

Мы здесь на празднике цветов
С твоей улыбкою во взоре.
Ты слышишь музыку ветров
И птичий гам, и всплески моря.

А неуёмная мечта
Рождает сказку песнопенья.
И мир спасает красота,
Отбросив страхи и сомненья.

Вот вдохновенная волна
Уже несёт тебя по кругу,
Непредсказанная весна
Заполоняет всю округу.

И прорастают голоса
Цветами счастья и печали.
Меняют вектор полюса,
Манят неведомые дали.

Любовь – начало всех начал
И первый камень мирозданья.
Любовь – твой вещий карнавал
И душ парящих созерцанье.

20 февраля 2013 года

К 75-летию Теннадия Малкина

Горит полночная звезда.
Её лучей волшебный свет
Несёт надежду сквозь года,
Несёт любви святой завет.
А кто оценит страсти пыл,
Дорогу странствий, боль разлук?
И кто там вспомнит, как ты жил,
Й
Мой самый близкий, верный друг.
Ах, время, нас не торопи,
Лишь на минуточку постой.
Как знать, что ждёт нас впереди,
И кто пойдёт твоей тропой?
Нам не дано предугадать,
кого любить, кого прощать.

8 мая 2014 года

Посвящение Люче

Лишь только солнце озарит
Юдоль, что славил ты стихами,
Дорогу с тихими дождями, –
Мой дух невольно загрустит.
И вновь накатится слеза
Любви забытой и далёкой,
Астральной вспышкой жестокой,

Что раскрывает небеса.
Её сжигающий огонь,
Без лишних слов, без сожаленья,
Отыщет ночь для упоенья.
Ты только струны нежно тронь.
А, может, это просто сон,
Реки бушующей начало...
Ё
Вот в небе птица прокричала...
Ах, только б, не кончался он!

Чертополох

О книге Люче

Что делать, если мир молчит?
Его загадочные блики
Роняет сумрачный зенит.
Ты слышишь звёзд погибших крики.
Оставь неверья суету,
Попробуй в жизни разобраться.
Опять, взрывая пустоту,
Любить ты будешь и смеяться.
Опомнись, гордая моя,
Хоть улыбнись, ведь рядом я!

Май 2013 г.

Светлане Левитан

Струится звёзд волшебных тайна,
Вершит страстей водоворот.
Ей коль доверишься случайно,
Тебя в пути удача ждёт.
А дальше – море сновидений,
Любви нечаянной обвал,
Её побед и поражений.
Всё то, что Бог наобещал.
И, расплескав вино событий,
Тасуешь жизни забытьё.
А свет магических открытий
Несёт бессмертие своё.

Июнь 2012 г.

Что дальше?

Акростих посвящается С.Л.

А мне и не снились далёкие страны,
Больших городов неприглядный уют,
Великих свершений громоздкие планы,
Где крик перемен так отчаянно ждут.
Дойти, добежать к новой точке отсчёта,
Ещё и понять – чем нам это грозит.
Желаний поспешных, уборов забота,
За нашей спиной, словно гиря, висит.
И там, на краю неизведанной дали,
Костёр искушений вдруг вспыхнет опять.
Любовь, что всю жизнь неустанно искали,
Мы ласки её будем трепетно ждать.
Но страшен прогресс необузданной страстью.
О, сколько загубленных судеб – не счесть.
Пугает бездушьем, безмерною властью.
Разорваны в клочья и совесть, и честь.
Сулит перестройку компьютерный гений,
Торопит расширить границы Земли.
У нас впереди бесконечность сомнений,
Фарватер, где тонут в волнах корабли.
Хрипит репродуктор о драме Вселенной,
Цитирует мысли прошедших веков.
Что делать нам с жизнью своею бесценной?
Шептать лишь молитву из значимых слов.
Щемящее эхо сожженного рая,
Этапы далёких и близких дорог.
Юдоль, что расшита стихами до края.
Я выжить без этого просто б не смог!

Август 2011 г.

Секрет обаяния

Т. Б.

Терновый лист – знамение печали.
Ах, только б не коснулась нас она.
Нам жить в любви пророки завещали.
Я выпью за любовь бокал вина!

Бокал искрит, на дне туман таится,
А в нём теней разбуженная рать.
Река течёт, кричит ночная птица.
Сон или явь – нам трудно распознать.
Как хочется взлететь над облаками.
А в той дали, засыпанной снегами,
Я, может, получу ответ – в чём твой секрет.

Апрель 2012 года

Тамаре

Твой голос – сон, ты неземная!
Ах, только б не кончался он,
Мне путь скитаний предрекая
Астральной вспышкой времён.
Роняют звёзды блеск холодный,
А там, в синеющей дали,
Рвёт ветер парус благородный,
О скалы рушит корабли.
Манящий остров вдохновенья,
Мечтой рождённый и судьбой,
Есть там покой и упоенье,
Рассвет, летящий за тобой.

Март 2012 г.

Феликсу Лившицу

Фантом, летящий во Вселенной.
Есть в нём печали нежной свет,
Любви загадочной, нетленной,
И эхо тихое планет.
Какая боль, тоска и нега,
Смущает чувств водоворот.
Луна плывёт над кромкой снега.
И как узнать, что в жизни ждёт?
Великой тайны созерцанье,
Шар солнца в огненной крови,
И неба долгое молчанье –
Цена признанья и любви.

Март 2012 г.

Памяти Владимира Добина

Болит душа, не слушаются ноги,
Смешалось всё: и зной, и листопад.
Ах, жизнь моя, не заблудись в дороге, –
Твержу себе, который год подряд.

Какая блажь и что за наважденье
Меня влекут за кромку облаков,
Где звёзд мерцающих столпотворенье
И след незримый солнечных ветров?

Как хочется пройти и не споткнуться
Начертанной тропой до конца,
Единственной любимой улыбнуться,
Смахнуть слезу с уставшего лица.

Испить до дна безумный мир открытий,
Понять и осознать всей правды соль.
В движении магических событий
Есть роль моя, всего одна лишь роль.

Апрель 2011 г.

Юбилейное

М.Л.

Милый друг, не жалея ни о чём!
Ещё хватит и сил, и огня,
Чтоб собрать всех друзей за столом –
И поднять за них чашу вина.

Ты услышишь в ответ о себе
Слов правдивых желанный букет.
Всё сбылось в благосклонной судьбе –
Тебе выпал счастливый билет.

Не спеши, оглянись, ты поймёшь,
Как прекрасен прошедшего миг.
Он ни с чем во Вселенной не схож,
Он ребёнка рождённого крик.

Он любви неуёмная страсть,
Он разлуки скорбящей печаль,
Он желаний безумная власть
И туманом сокрытая даль.

Милый друг, не жалея ни о чём!
Ещё хватит и сил, и огня,
Чтоб собрать всех друзей за столом
И поднять за них чашу вина.

Декабрь 2009 г.

Раздел седьмой

В МОЗГУ ОТ СЧАСТЬЯ ПЕРЕЗВОНЫ...

*В плену язвительных острот
Всё замечаю на ходу я,
Иду, как будто бы колдуя,
Благословляя небосвод.*

Кто на свете всех сильнее?

Огонь сказал: – Я всех сильнее!
Спалю весь мир людской дотла.
Что христиане, иудеи,
Я поквитаюсь с ним сполна.

Вода спокойно прошептала:
Ты заблуждаешься, дружок.
В твоём бахвальстве толку мало –
Залью тебя. Знай свой шесток.

Мороз скрипучий двинул бровью:
Скую, вода, твои ручьи,
Скажу лишь только в предисловьи –
При мне всесила ключи.

Что за несносный забияка? –
Спирт рассмеялся: вот те на.
Не заморозишь – будет драка.
Я просто сущий сатана.

Вступил мужик: – Вы обалдели!
Он выпил спирт и лёг поспать.
И нипочём ему метели,
Под боком мягкая кровать.

Жена кричит: – Вставай, бездельник!
Работа ждёт, физкультпривет!
Нет, не родился ей соперник.
Сильней жены на свете нет!

Ноябрь 2012 г.

Странный сон (Первое апреля)

Сегодня я проснулся рано,
А на дворе зима, метель.
По крайней мере, это странно.
Вот календарь, на нём апрель.

На облаках сидят коровы,
Мой кот наводит маникюр.
Поправ житейские основы,
Пёс приоделся от кутюр.

Звонит жираф из зоосада,
С ним предлагает променада.
На кой мне чёрт всё это надо,
Пусть даже чёрт мне друг и брат?

Лото приносит миллионы.
Кружится голова моя.
В мозгу от счастья перезвоны:
Кем был и кем вдруг стану я?

Вдруг слышу крик: Очнись, Емеля,
Сегодня Первое апреля!

1 апреля 2013 года

После юбилея

От напряженья все устали,
От нескончаемых речей.
Букеты свежие собрали –
Окончен славный юбилей.

Зал опустел, хранит молчанье
Свидетель – чёрный микрофон.
Застыло эхо расставанья,
Наивной верности трезвон.

Средь кресел бархатных и пыли
Вас отражают зеркала.
Вы будто бы ещё не жили,
Душа покой не обрела.

Грозит свалить опустошённость
И фраз пугающих редут.
Спасает вечная влюблённость
И дом, в котором, знаю, ждут.

Влюблённость в дождь в рассветной дымке,
В бездонность неба, в облака,
В зимы парящие снежинки,
Что ловит на лету рука.

Декабрь 2014 г.

Свадьба

Трещал паркет, кружились пары,
Пленяя ритмами толпу.
Аккорд взволнованной гитары
Взрывал смятенье на лету.

И ошетинились лучами
В крошечной тьме прожектора.
Они сновали меж гостями,
Как отблеск звёздного костра.

Вдыхала ночь безумства сладость,
Одежды сбросив на ходу.
И накатившая усталость
Струной рвалась в хмельном бреду.

Салют во славу жизни вечной
Палил по томным облакам.
Лишь полумесяц безупречный
Катил по чёрным небесам.

Кларнет сипел, труба взывала.
Ломились яствами столы.
Фату невеста потеряла.
Все были пьяны и милы.

Май 2014 г.

Что-то мне взгрустнулось...

Что-то мне взгрустнулось, страшное приснилось,
Медное колечко в поле закатилось,
Твой подарок нежный где-то затерялся,
Будто я с тобою на века расстался.

Правит бал разлука, сердце вдруг забилося,
Солнышко на небе за леса скатилось,
Почернели тучи. Может, впал в немилость?
За косым пригорком злоба затаилась...

По степи пожухлой, по траве высокой
Я бреду усталый за звездой далёкой.
Только чёрный ворон надо мной кружится,
Да лукавый месяц в небе серебрится.

Июль 2007 г.

Я в отпуске!

Октябрь, лужи за окном.
Я в отпуске – какая прелесть!
Стреляю в небо, не прицелясь,
Моим заспавшимся зонтом.

Дышу прохладой, дорожу
Желанной искоркой свободы,
Забыв про будни и невзгоды,
По лужам медленно брожу.

Кругом такая благодать,
Неоном светятся витрины,
Тумана виснут пелерины –
Мне миг восторга не сдержать.

Машины шинами шуршат,
Ворон промокших ветер студит,
Дома в порыве резком будит
И треплет опустевший сад.

В плену язвительных острот
Всё замечаю на ходу я,
Иду, как будто бы колдуя,
Благословляя небосвод.

Октябрь 2008 г.

Раздел восьмой

НЕ НАУЧИТЬ ГАРМОНИИ СТИХОВ...

ИЗБРАННОЕ ИЗ КНИГИ
«КОСНУТЬСЯ ВЕЧНОСТИ КРЫЛОМ...»

*Дай к ладоням прижаться щекою
И от счастья на миг замереть,
И сорвавшейся с неба звездой,
До тебя, дотянувшись, слореть.*

Баллада об Иерусалиме

Меркнет закат, полнолуние в зените,
Бьется о камни кровавый прибой.
Кто вы такие, чего вы хотите?
Вам не бывать здесь, пока я живой.

Воздух отравлен паленою гарью,
Мне надоело глотать свою смерть.
Я разберусь с этой гадкою тварью
И замурую в железную клеть.

Только не слышит молитвы Всевышний.
Слезы горят над могильной плитой.
Он не мешает, он просто здесь лишний.
Вырастут травы над этой золой.

Меч притупился, и стерлись подковы,
Латы лохмотьями виснут с коня.
Где же трубач, где мотив этот новый?
Нас не спасает от смерти броня.

Кружится вихрь, все круче забавы,
И черепа под ногами трещат.
Мы до конца, потому что мы правы,
И не желаем вернуться назад.

Июнь 2000 г.

Блуждающие звёзды

Сквозь года я зову тебя снова
Покаяньем неспешной строки.
Дать прошу мне последнее слово
Взглядом, вздохом, движеньем руки.

На краю безнадёжного жеста,
Одиночества, страха и лжи
В твоём сердце найду ли я место
Средь обломков разбитой души?

Предсказанье прольётся судьбою.
Я искал тебя тысячи лет.
Две звезды высоко над землёю
Неземной зажигают рассвет.

Дай к ладоням прижаться щекою
И от счастья на миг замереть,
И сорвавшейся с неба звездой,
До тебя, дотянувшись, сгореть.

Май 2000 г.

Вначале было слово

Из пены сотканы слова,
Наружу рвутся с нетерпеньем.
И неумная молва
Пьянящим полнится движеньем.

Течет незримая река,
Мы жадно пьем ее отраву,
И смотрят звезды свысока
На нашу дикую забаву.

Уже пришиты ярлыки,
Слов, чтоб отмыться, не хватает.
И глупость острые клыки
В мой мозг без робости вонзает.

Ликует праздный идеал,
Слова слагая в предложенья.
Я от грядущего устал,
Смотрю на мир без удивленья.

Чадит заезженный кумир,
И он, таинственный, обманут.
Молчит заштопанный эфир,
Слова рождаются и вянут.

Март 2005 г.

Демон

На мир взирая с высоты,
Миная скорбное пространство,
Летит посланник пустоты
Сквозь заколдованное царство.

Ему не ведома печаль,
Могила разграбленных убранство,
Слезы сияющей хрусталь,
Врагов завистливых коварство.

Один над бездной бытия,
Судьбой жить вечно обреченный,
Один над бездной бытия,
Завис холодный и безмолвный.

Сочится звезд неяркий свет,
Вдруг рана старая заныла,
Но безразлично смотрят вслед
Вокруг снующие светила.

Пленяя светом и теплом,
Манит планета голубая.
Здесь был когда-то отчий дом –
Врата потерянного рая.

Туманной юности мечты,
Нахлынули воспоминанья.
Здесь та, чей гений красоты
Окутан тайной мирозданья.

Прошли года, быть может, там
И не найти следы порока.
И тянет к старым берегам,
В душе ни страха, ни упрека.

Коснуться вечности крылом
Он заслужил своим страданьем,
Но видит свой сожженный дом
И толпы с пьяным ликованием.

Вон реки черные текут,
И ворон труп гниющий гложет.
Тут никого давно не ждут,
И ничего здесь не тревожит.

Фальшивит звонкая труба,
Как обаяние невежды.
Горит погибшая судьба
Последним отблеском надежды.

Февраль 2005 г.

Икар и Дедал

Поэма

Скала над морем. Одинокий
Стоял задумчиво Икар.
И мир, прекрасный и жестокий,
Струил загадочный нектар.

Долины в праздничном убранстве,
Небес бездонных бирюза
В своем неистовом упрямстве
Слепит уставшие глаза.

Стада с набухшими боками
Плетутся сонною гурьбой,
Река прохладными волнами
Несет полуденный покой.

ИКАР:
Во мне бушует дух свободный,
Не в радость терпкое вино.
Скажи, Дедал мой благородный,
Подняться в небо мне дано?

За миг несказанной свободы
Я жизнь свою готов отдать.
Ужель в оставшиеся годы
Мне звезд вблизи не увидеть?

Наш мир – сплошное принуждение,
И каждый день тоска грызет.
Страшит земное притяжение,
Манит заоблачный полет

ДЕДАЛ:

Опомнись, женщиной рожденный,
Не могут смертные летать.
Колодец вечности бездонный
Ответ тебе не сможет дать.

Молчи, а то услышат Боги.
Не гневь их глупостью своей.
Нет лучшей у тебя дороги.
Иди, смирись и не жалея.

ИКАР:

Я слышал, в молодости буйной
Ты спорил с собственной судьбой,
Мечтою дерзкой и безумной
Нарушил свой земной покой.

Ты нечестивым продал душу,
Чтобы загадку разгадать.
Поверь, я искренен, не трушу,
Пусть смертен, но хочу летать!

Когда орел, расправив крылья,
Парит над бездной в вышине,
Я полон жалкого бессилья.
Ты помоги подняться мне.

ДЕДАЛ:

Оставь бесплодные идеи,
Друзья зовут тебя на пир.
Желанья – жалящие змеи
И ядовитый эликсир.

Любви наполненную чашу
До дна смелее осуши
И дружбу преданную нашу
Рубить под корень не спеши.

ИКАР:

Что дружба – дым воспоминаний,
Меня не трогают они.
Лишь плен обманутых желаний
Несут промчавшиеся дни.

Любовь – пустячная затея,
Перебродившее вино.
От лжи безудержной немею,
Мне вновь влюбиться не дано.

ДЕДАЛ:

Построй корабль. В путь далекий
Плыви без страха по волнам,
И дух свой, гордый и высокий,
Неси к прекрасным городам.

Там есть таинственное царство.
Узнаешь про судьбу свою.
И мыслей глупое упрямство
Покинет голову твою.

ИКАР:

Ответь, откуда дует ветер,
Плывет волшебная луна,
И в этот летний теплый вечер
Куда уходит спать она?

Что видит солнце в час восхода,
Где зреет разума зерно?
Зачем такая мне свобода,
Коль мне взлететь не суждено.

ДЕДАЛ:

Ты убедил меня, приятель.
Я помогу тебе, но знай –
Пошлет проклятие создатель.
Ты будь готовым – не зевай!

Я дам тебе большие крылья,
Мечту беспечных юных дней,
Души истерзанной усилъя –
Лети, мой сын, и не робей.

ИКАР:

Ты праведник и мой спаситель,
Подай мне знак в урочный час.
Я буду ветра повелитель
И с высоты взгляну на вас.

Увижу горы и долины,
Паря с орлами в вышине,
В снега одетые равнины,
Корабль, плывущий по волне.

ДЕДАЛ:

Не забывай: людская зависть
Страшней проклятия Богов.
Пусть тебя не тронет жалость,
С людьми будь стоек и суров.

Слова опаснее кинжала,
Молва растопчет и сгноит.
Язык – отточенное жало,
Кого захочешь, убедит.

ИКАР:

Мне часто снились сны такие,
Где среди туч и облаков
Я видел звезды золотые,
Красу не прожитых веков.

Там птицы, песни распевая,
Купались в небе голубом
И, надо мною пролетая,
Манили в свой волшебный дом.

По утру со скалы высокой
Икар на крыльях полетел.
Крик устремил к звезде далекой:
«Смотрите, Боги, я посмел!

Вам не понять моих мечтаний,
Души, загубленной навек,
Любви таинственных признаний,
Ведь я всего лишь человек».

О, ужас! Боги всполошились:
«Он полетел нам всем назло!»,
И сострадания лишились –
Сожгли надменное крыло.

Июнь 2005 г.

Леди-осень

Уходит осень, не прощаясь,
Проплавав серые глаза,
С листком последним обнимаясь,
Парящим, словно стрекоза,

Под жалкий шёпот увяданья,
Пустых долин немой укор,
Перешагнув свои страданья
И листьев разбросав ковёр.

Не обернётся, не помашет,
Скользнёт тенями в суете
И ничего нам не расскажет,
Лишь растворится в пустоте.

Апрель 2000 г.

Мне столько нужно Вам сказать...
Боюсь нарушить плен волнений.
И горечь поздних исцелений
Душой и сердцем не унять.

Не лечит время мудрецов,
И груз несбывшегося тянет,
И кровь бунтующая вянет
Под сенью ссохшихся крестов.

Мне так хотелось Вас обнять,
Руки дотронуться нечаяно,
И в миг отчаянья, случайно
От искушений удержать.

Сгорает сказка в кутерьме,
И пепел призрачных желаний,
Любви, невысказанных страданий
Лишь рассыпается во тьме.

Апрель 2006 г.

Мой Ашдод

Я люблю этот город загадочных красок,
Проплывающий шепот сверкающих масок,
Звон прозрачной, веселой, весенней свирели,
Расплескавшийся сон золотой акварели.

Я вернулся домой через бездну столетий,
Чтоб испытать до конца воскрешенье соцветий,
Зачерпнуть невзначай твоих улиц круженье,
Разметать по волнам ярких звезд отраженье.

Нескончаемый круг предрешенных событий,
Череда необузданных странных открытий
Растворяет мираж неосознанной дали,
Где шальные рассветы на землю упали.

Мой Ашдод не похож... И не надо сравнений
Ни с Москвой, ни с Парижем – вне всяких сомнений.
Он парит в облаках, опаленный ветрами,
И сверкает в ночи колдовскими огнями.

Февраль 2006 г.

Незнакомка

Потемки тайные души,
Глаза несчитанных каратов...
Ты преклоняться не спеши
Перед величием магнатов.

Утонешь в море серебра,
В плену уставшего злословья,
И скука, праздная пора,
Скрестит персты у изголовья.

И день потянется, как ложь,
Дорожной грязью за каретой.
Ты с незнакомкой встречи ждешь.
В шелка и золото одетой.

Скользнет, походкой обожжет,
Заденет локоном игриво,
И ты стоишь, разинув рот,
И смотришь вслед ей молчаливо.

Декабрь 2004 г.

Ноктюрн

*(Молдова, поселок Вадул-луй-Водэ
на Днестре)*

Здесь все, что захочешь, туман и метель,
И тающий робкий прозрачный апрель.
Здесь плачут деревья, и пахнет жнивье,
И песни заводит свои воронье.

Тут берег, упавший над мутной водой,
Блестящий маслин над моей головой,
Здесь кружится в танце толпа облаков,
И отблески солнца на ликах цветов.

Здесь дышится вольно и мыслям светло,
И месяц роняет на воду весло,
И сказка плывет, приключений полна,
Здесь в черную бездну влечет сатана.

Апрель 1987 г.

Оркестровка

Стоял июнь, начало лета,
Жара расплавил асфальт.
И в ожидании ответа
Молчал осунувшийся альт.

Орган гармонией развала
Кричал, сжигая голоса.
И скрипка звуками опала,
Как вянет осени краса.

Капризной медью ныли трубы,
Фагот на помощь звать устал.
Срывая вздувшиеся губы,
Бас потихонечку вздыхал.

Скреблись о душу барабаны,
И арфы голосом сирен
Манили в сказочные страны,
Где сладкой жизни вечный плен.

Но вызван альт на поединок.
Что наша жизнь – всего лишь миг,
В дороге стершийся ботинок,
В глухом лесу истошный крик.

Струна натянутая рвется,
Чтоб новой нотой зазвучать.
Гармония чем отзовется,
Нам не дано предугадать.

Август 2002 г.

Пианист

В полутьме ресторанного зала,
Отрешенно от жизни мирской
Одинокая лира звучала
Над разбитой рояльной доской.

Пианист в наутюженном фраке
Плел ему лишь знакомый сюжет,
Тихо пальцы скользили во мраке
По руинам растраченных лет.

Зал застыл в ожидании чуда,
Все сплелось во единую нить,
И грехов непомерная груда,
Что в душе невозможно носить.

И дорога извечных скитаний,
Кровь и пот в придорожной пыли,
И разбитая чаша желаний,
Что в пути сохранить не смогли.

Январь 2004 г.

Самсон и Далила

Баллада

Песчаный берег Палестины.
Шумит и пенится прибой.
Бредут уставшие равнины,
Тележку тянут за собой.

На ней под жалким покрывалом
Ютится баловень судьбы.
Пустынный ветер жгучим жалом
Кроит прощальные мольбы.

Ужель Самсон, бессмертный воин,
Перешагнувший свой предел,
Столь жалкой участи достоин,
Проклятье кто послать посмел?

Защитник мудрого народа,
Поклонник таинств красоты,
Дитя порочного восхода,
Наперсник Солнца и Луны.

Властитель бренного пространства,
Несущий силу в волосах,
Любимец сказочного царства,
Где тают звезды на холмах.

Но где ж волос волшебных сила?
Пожары стелются кругом.
Его наложница Далила
Пирует, тешится с врагом.

Филистимлянка покорила,
Земной нарушила покой,
Себя на ложе не щадила,
Тащила в бездну за собой.

Как устоять, когда движенья
Влеченья нежного полны.
Смущенье, искренность, презренье
Разят его из темноты.

Точнее стрел любовь вонзает
Кинжал в наивного слепца,
Смертельным ядом оседает
В сгоревшем теле мертвеца.

Самсон острижен под барана,
Далила кривит алый рот.
Вино пролито из стакана.
Кто этих женщин разберет...

Разрушен город: топот, крики,
Шакалы сытые кружат,
Светил мигающие лики
Уж никого не удивят.

Песчаный берег Палестины.
Шумит и пенится прибой.
Бредут уставшие раввины,
Тележку тянут за собой.

Февраль 2006 г.

Следы на воде

Ничего не осталось, даже запах сирени
В то последнее лето нам не вспомнить никак.
Все разорвано в клочья, только черные тени
Нависают над нами, как карающий знак.

В этом сумраке ночи по межзвездной дороге
Мы летим, отрываясь от родимой земли.
Наши души остались на забытом отроге.
Там, где мы проходили, все снега замели.

Нам, наверно, приснились бесконечные дали,
Лес зеленый, поляны и подсолнух степной,
Там, где детство и юность, там, где чуда мы ждали,
Там, где месяц восходит над уснувшей рекой.

Февраль 2005 г.

Случайная встреча

Мне вдруг пригрезилось: знакомы,
И где-то виделись уже,
И рвались молнии и громы
На том последнем рубеже.

Случайный взгляд – бездонный омут
Там, за пределом бытия,
Где души проклятые стонут,
Цепями истово звеня.

И ночь без сна, мой добрый гений,
Полет несбывшейся мечты,
И плен не созданных творений –
Мне показалось – это ты...

Сентябрь 2002 г.

Театр

Актер застыл, как истукан,
И образ зрителя волнует.
Друзей вчерашних сход ликует,
Что он кончается от ран.

И взор блуждает в облаках,
Летят последние мгновенья.
Он грешник, нет ему спасенья,
И гложет кость коварный страх.

А этот спрятался и ждет
С отравой крепкого настоя.
Мсть, не дающая покоя,
С ножом встречает у ворот.

Вся в разноцветных кружевах
Интрига, сводница и лгунья,
Любовь, желанная колдунья
С печатью тайной на устах.

Сосед с улыбкою в окне,
Весь в орденах, на пике славы,
От скуки, просто для забавы
Решил погибнуть на войне.

Воруют всё, что попадет.
Как в жизни – склянки и коробки,
И честь, и шпильки, и заклепки,
И даже то, что каждый врет.

И бесконечен сей процесс,
Играют все – во что попало,
Однако, публика устала –
И, слава Богу, занавес!

Сентябрь 2002 г.

Унесённые ветром

Унесённые ветром в невозвратные дали,
Запорошены снегом, цветом светлой печали,
В тёмном небе горят поминальные свечи,
Отражаясь, парят, мне стекая на плечи.

Может, не было их, только мне показалось,
От спешащих следов ничего не осталось.
Гулко сердце стучит и трепещет от страха.
И зияет во тьме безразличная плаха.

Сколько пролитых слёз и растоптанной боли.
Дикий ветер унёс в невозвратное поле.
В тёмном небе горят поминальные свечи,
Отражаясь, парят, мне стекая на плечи.

Декабрь 2000 г.

Бабий Яр

Над Бабьим Яром стынута облака,
Непоправим круговорот событий,
И всё ясней видна издалека
Сумятица чудовищных открытий.

Кровит земля под жёлтою листвою,
Роняет солнце меркнувшие блики,
Деревья, что стоят сплошной стеной,
Хранят растерзанных немеющие крики.

Обходит ветер возгласы земли,
Чтоб не обжечь исторгнутые стоны,
Следы, что отпечатаны в пыли,
И голосов пропавших перезвоны.

Здесь даже эхо старое молчит,
Не передать страданий отраженье,
А над оврагом горестным парит
Распятых звёзд никчемное смущенье.

Сентябрь 2006 г.

Воин и смерть

Баллада

На поле брани тьма сгустилась,
Не шелестит ковыль степной,
Здесь ива плакать разучилась,
Склонясь над скорбною рекой.

В разрывах чёрного тумана,
Среди мечей, щитов и стрел,
Под сенью едкого обмана
Смерть завершает беспредел.

Слюну глотает: пир в разгаре,
Хор призраков на высоте,
Импровизирует в угаре
Предсмертный реквием в котле.

Во мгле, над степью опалённой,
Разнёсся возглас: «Я живой!».
И над землёю изумлённой
Поднялся воин молодой.

«Ты жив – как глупо, – смерть сказала,-
Твоя причуда не нова.
В существовании толку мало –
Одни лишь сладкие слова.

Рождённый в муках проклят Богом:
Болезни, голод, суета.
Лишь только выйдешь, за порогом
Смущает ложью красота.

Там правда с завистью бранится.
Кто всех важней – не всё ль равно...
Незванный гость к тебе ломится –
Ты запер дверь, а он – в окно.

А дума о насущном хлебе,
Ночей бессонных горький дым?
Закат погас в холодном небе.
Ты попрощайся, воин, с ним.

Дороги вечное страданье,
Где ноги сбиты до крови,
Неодолимое желанье
Всепоглощающей любви.

Речам бессмысленным внимая,
С душой истерзанной, без сил,
Спеши ко мне. Дороже рая
Покой заброшенных могил».

«Ты лжёшь, старуха, мир прекрасен
В своей наивной наготе.
Пусть для доверчивых опасен,
Что толку в вечной пустоте?

Пускай иссохшая телега
Скрипит – дорога не легка.
В кармане зябнут крошки хлеба,
И гром взрывает облака.

Судьбой подарено мгновенье,
Прожить его не всем дано.
Оно как солнца озаренье,
Пьянит, как терпкое вино.

Прикосновение восхода,
Губ сладкий привкус на ветру,
Когда желанная свобода
Тебя встречает поутру.

Всё сжато в окрике мгновенья.
Я о пощаде не молю,
Мой дух не ведает сомненья,
Я жизнь свою не уступлю».

«Ты дерзок. Ладно, нет мне дела,
Кого любил, кого прощал,
И у последнего предела
Кого, рискуя, защищал.

Всё пролетит, любовь и слава,
Гадай на картах, не гадай.
Жизнь – быстротечная забава.
Я вновь вернусь – ты так и знай!»

Рассвет окрасил берег сонный,
Где под малиновым шатром
Заснул храбрец неугомонный
Весь в одеянии золотом.

Февраль 2007 г.

Гармония

Не научить гармонии стихов,
Как ветер не поймать в свои ладони.
Она как сон, как бешеные кони,
Как прах и тени прожитых веков.

Как трудно уловить любимой взгляд,
Когда, ломая кости, буря плачет,
И для тебя уж ничего не значит,
О чём в толпе сегодня говорят.

Ты, поднимаясь с немощных колен,
Услышь дождя весёлые свирели,
Тот голос, что знаком нам с колыбели,
И ощути любви желанной плен.

Ноябрь 2006 г.

Дорога в Эйлат

Зависло солнце над дорогой,
Асфальт под шинами кипит,
В своей изысканности строгой
Песок кочующий звенит.

Пейзаж библейского удела
Непогрешимостью расшит.
Среди опасного предела
Злой дух спокойствие хранит.

Непостижимое пространство
Невнятной поступи времен,
Молчит загадочное царство,
Веков вдыхая перезвон.

Над адом огненной пустыни
Сияет неба бирюза.
И море, Мертвое поныне,
Слепит уставшие глаза.

Май 2006 г.

Ливень

Он пришел из темноты,
Вмиг засыпал город сонный,
Застучал, неугомонный,
Смыл привычные черты.

Капель буйных чехарда
Потянулась ручейками,
Над вспотевшими домами
Хлещет звёздная вода.

Блёстки слил на провода,
Прыгнул к нам на подоконник,
Словно кающийся сводник,
Провалился в никуда.

Сентябрь 2006 г.

Ночной экспромт

Передо мною чистый лист бумаги...
Роятся мысли прожитого дня:
Вот льется кровь, над башней реют флаги,
И Бог войны взлетает на коня.

Пьянящий ветер бешеной погони,
Враг отомщен, но радости в том нет.
Бредут понуро загнанные кони
Опять встречать расколотый рассвет.

Смотрю на лист, и чудится мне снова
Тот вечер, где другой тебя ласкал –
Картинный принц, заезжий Казанова,
Слепых сердец наивных идеал.

А вот стою я на краю долины.
Ромашковый чарующий ковёр
И одуванчиков воздушные перины
Сплетает ветер в сказочный узор.

Передо мною чистый лист бумаги.
Восход встречает сонная трава.
Еще чуть-чуть я наберусь отваги
И напишу, как ночь была права.

Июнь 2006 г.

Признание моей жене

В твои глаза мне страшно заглянуть.
В них страсть кипит, вздымая волны гнева.
Стекает слёз взволнованная ртуть
По кромке снов разбуженного неба.

Сплетаясь, к солнцу тянутся слова.
Их тайный смысл – безумие развязки,
Аккорд трескучий битого стекла,
Разбросанные тлеющие маски.

Признаний запоздалый звездопад,
Бессмертия блуждающие тени.
Развенчанный, стою, потупив взгляд,
Чтоб преклонить перед тобой колени.

Ноябрь 2006 г.

Спартак

Всё будет завтра. Круг замкнулся,
Мгновенья счастья сочтены,
На камне ястреб встрепенулся,
Вдыхая аромат войны.

Спартак блуждает отрешенно,
Дорожки лунной стынет свет,
Бунтуют нервы непреклонно,
Грядет трагический рассвет.

Он вспоминает дом родимый,
Где снежных гор зовёт уют,
Души полёт необозримый,
Там верят, борются и ждут

Своих сынов, отцов, любимых,
Чьи слёзы вянут на пути.
Под ветром яростным гонимых
Их след истлевший не найти.

Но над фракийскими горами
Их души медленно парят,
Опустошенными сердцами
С Землёй священной говорят.

Там, над ущельем, мать склонилась.
Дорога старая молчит.
Ей возвращение приснилось,
Но путь туманами закрыт.

Сожженный рай, немые стоны,
Рабы колодками стучат,
Цепей заржавленные звоны
На теле пленников скрипят.

Загробный мир каменоломен,
Где больше года не прожить,
Лишь только тот, чей дух не сломен,
Свободу жаждет ухватить.

Он гладиатор – воин чести.
Судьба погибель ворожит,
Бесстрашный дух, посланник мести,
Вулкан возмездия кипит.

Пылает Рим в огне восстаний,
Щиты блестят поверх голов,
И меч поруганных мечтаний
Разит взбесившихся врагов,

Бегущих в ужасе и страхе.
Повстанцы веру обрели.
Не счесть загубленных на плахе
И тех, кто в битвах полегли.

Любовь, сошедшая с небес,
Вириния, цветок лазурный.
Средь дня сверкающий эфес,
В ночной тиши восторг безумный.

Последний бой, и круг замкнулся.
Друзья на смерть обречены.
На камне ястреб вострепнулся,
Вдыхая аромат войны.

Август 2006 г.

Старый сундук

Таится тень дымящейся свечи,
Блестят монеты в сундуке раскрытом,
В них власти зов, в безмолвии ночи
Кровавый сон о времени забытом.

Немеют пальцы, в теле зреет дрожь.
Разбужен ад томительных желаний,
И ты уже совсем не разберёшь,
Где ложь, где правда вычурных признаний.

Восходят месть, и слава, и почёт
На поле страсти, гнева и печали.
Лишь знает Бог, что нас в дороге ждёт,
Когда кружим по замкнутой спирали.

Спешит заря, светлеют небеса,
Звук заполняет сонные виденья.
Эфир переполняют голоса,
Но ты один средь вечного цветенья.

Февраль 2007 г.

Ты снова здесь

Ты снова здесь, ты снова рядом.
Так было много лет назад.
Искрилось небо звездопадом
Над партитурами сонат.

С повадкой осторожной лани
Апрель раскрашивал цветы,
Весны сверкающие грани
Сводили хрупкие мосты.

Пьянил закат надеждой встречи,
Вздыхала сладко тишина,
В ночную шаль закутав плечи,
Плыла волшебная Луна.

Мы вместе – таинство свиданья,
Души неведомая нить,
Восторги, слёзы, ожидания.
Как можно это всё забыть?..

Ты снова здесь, ты снова рядом.
Так было много лет назад.
Искрилось небо звездопадом
Над партитурами сонат.

Август 2006 г.

Чингисхан

Поэма

Рассыпав звезды по пригоркам,
Взошла беспечная Луна,
Сбирая память по задворкам,
Печально свет струит она.

Под ней погосты и равнины,
Леса, озера, камыши.
Мечом рожденные былины
Парят в растаявшей тиши.

Река, серебряной волною
Разрезав гору пополам,
Поит живительной водою
Нерукотворный дивный храм.

В лесу таится волчья стая,
Олень трубит в победный рог.
Небрежно гранями играя,
Разит бесчувственный клинок.

Врагов – за дикое коварство,
Друзей, забывших свой удел.
Пылит потерянное царство
Под свист монгольских острых стрел.

* * *

Плетется раб, гремя цепями,
Истерты ноги до костей.
И ночи тянутся за днями
Среди безмолвия степей.

Без крошки хлеба и ночлега
В пути уже который год,
Раб задыхается от бега
И проклиная небосвод.

Не подобает жизнь такая,
Тоска щемящая берет.
И, горло сторожа сжимая,
Он цепи проклятые рвет.

Пьянит желанная свобода,
Кровит заблудшая душа.
Рожденный таинством восхода,
Раб внемлет звездам, чуть дыша.

Вдруг слышит он: «Бесстрашный воин,
Взгляни на Землю с высоты,
Ты быть властителем достоин –
Исполни давние мечты.

Пусть не смутят тебя пророки,
Что спят в заоблачной тиши.
Ты окровавленные строки
Своей рукою напиши.

Не подставляй под стрелы спину,
Коня в погоне береги.
Когда взберешься на вершину –
Умолкнут злейшие враги.»

* * *

И нареченный Чингисханом
В ушко игольное пролез.
На белом войлоке орланом
Вознесся прямо до небес.

Спешат под знамя Чингисхана
Башкир, татарин, стар и млад,
И имя мудрого кагана
Сто раз на дню боготворят.

Глазами желтыми сжигая,
Сверкая золотом доспех,
Несет галопом волчья стая
Свой ослепительный успех.

И рвутся нервы нитью тонкой,
Копыта вертят шар земной,
Звенит душа монетой звонкой,
Вздыхая пущенной стрелой.

С мечом в дороге веселее,
Спешит проворная судьба,
И нету призрака страшнее,
Чем власть восставшего раба.

Трепещет мир пред Чингисханом,
Что послан Богом побеждать.
И враг, истлевший под курганом,
Уже не сможет власть отнять.

Конем истоптаны равнины,
Покрыты пеплом города,
Пылают заревом долины,
Бредут понурые стада.

Скрипят дорожные телеги,
Уходит время в никуда...
Готовит новые набеги
Непобедимая орда.

Везде, от моря и до моря,
Лишь победитель Темучин
Стремит свой бег, с ветрами споря,
Степи монгольской исполин.

* * *

Шатер раскинут над курганом,
Зима поземкою кружит,
Над умирающим каганом
Жена несчастная сидит.

Рукою дряхлой водит старость,
Бредет за ханом по стопам.
И дней оставшаяся малость
Несет презрение векам.

Шаманы, лекари и слуги
Не могут бедному помочь.
Расседлан конь, висят подпруги,
И бесконечно длится ночь.

Май – июнь 2005 г.

Манс

Кони дряхлые устали,
Тарантас прогнил давно.
Цвета выгоревшей шали
Поле стелет полотно.

Вслед проклятья, слезы, камни –
Всем подряд не угодишь.
Заколоченные ставни,
Да ночная блажь и тишь.

Гонит голод приключений,
Зов несыгранных ролей.
Бог, рожденный для мучений,
Свой справляет юбилей.

Опостылела погода,
Дней пропавших неуют.
В чреве старого комода
Нерастраченный салют.

Декораций перемена,
Текстов полон саквояж.
Мир – распахнутая сцена –
Ожидает выход наш.

Март 2006 г.

*Мечта
рыбача*

БЕНОК СОНОТОВ

1

Венок сонетов – выверенный стиль,
Ему подвластно время и пространство.
Задумчиво стоит степной ковыль,
Взирая на осеннее убранство.

Уже не греет солнце поутру,
Продрогли опустевшие долины,
Забыты лета праздные картины,
Лишь ветер стелет листья по двору.

Любви завет – обманная страна –
Мечтами и загадками полна,
Горит вершиною непокорённой.

На все вопросы не найти ответ.
Звездой далёкой манит нас сонет,
Влечёт к себе незыблемостью стройной.

2

Влечёт к себе незыблемостью стройной

Порядок лет, кружение планет,
Огонь костра над речкою спокойной,
Звезды летящей негасимый свет.

Распахнуто небесное сиянье,
Восторженно искрится Млечный путь.
Как хочется нам в завтра заглянуть:
Пожить с любовью, с верой в состраданье.

А звёзды всё висят над головой,
Над полем, лесом, морем и цветами
Чертит узоры в небе лунный киль.

Несёт судьба дороги бесконечной
Под смех и слёзы радости беспечной
Печальный крест – веков пропавших был.

3

Печальный крест – веков пропавших быть –
Иисус несёт, взбираясь на Голгофу,
Глотая кровь и пот, и стон, и пыль,
Предвидя судеб наших катастрофу.

Мы в них себя совсем не узнаём:
Другой пролог, другая мизансцена,
Неверием исторгнуты из плена
Пустых идей, и всё чего-то ждём.

Гадаем на затмении Луны.
Когда надежды бурей сметены,
Лютует зло под маской благородной.

Иллюзия – заблудшая мечта,
Что мир спасает только красота, –
Взлетает птицей, гордой и свободной.

4

Взлетает птицей, гордой и свободной,
Нетленный дух отчаянной борьбы.
Взираешь ты с улыбкою холодной
На горькие страдания голытьбы.

Что нам до них – убогих и несчастных?
Что им до нас? Мы все обречены
Барахтаться в желаниях напрасных,
Мы страстью этой все утомлены.

Под дикий вой бессмысленной корриды,
Под пристальным вниманьем Артемиды,
Сверкают молнии поверх голов –

Толпа желает зрелища и хлеба.
Нам чудится в задумчивости неба
Размытый след распавшихся веков.

5

Размытый след распавшихся веков,
Истрёпанный источник вдохновенья,
Вновь озаряет мой нехитрый кров
И дарит мне минуты наслажденья

В живительном журчанье родника,
В безбрежности скучающей равнины,
Где в зарослях краснеющей малины
Пчела вдыхает аромат цветка.

В простом и сложном вечности зарок.
Охотники трубят в призывный рог.
Зверь мечется в агонии ужасной.

Спешит умыться утренний рассвет,
И вереница вдаль бегущих лет
Не жжёт тебя загадочностью страстной.

6

Не жжёт тебя загадочностью страстной
История несбывшейся любви.
Она лишь тень гармонии напрасной.
Я появлюсь, лишь только позови,

За горизонт отчаянности пылкой,
Где залит стол остатками вина
И где над домом полная луна
Глядится в окна с хитрою ухмылкой.

Вот снова кружит ветер листопад.
Я весь в раздумьях, сам себе не рад.
Прекрасной выглядишь или ужасной –

Сплошная ложь – бороться с ней нет сил.
Ты не клянись, я всё тебе простил,
Но вновь бредём тропинкою опасной.

7

Но вновь бредём тропинкою опасной

Туда, где нам обещан вечный рай.
Грозится день погодою ненастной,
Пойдём домой, смотри, не отставай.

Спадает лет прошедших паутина.
Ты помнишь тот осенний звездопад?
Как это было много лет назад,
Горит огонь, мы двое у камина...

Душа воспоминаньями полна,
Прошу тебя, налей ещё вина.
Как ароматен над жаровней плов...

Не долго затеряться в суете,
Уж лучше жизнь закончить в немоте,
Средь хаоса пустых ненужных слов.

8

Средь хаоса пустых ненужных слов

Освенцима дымят зловонно печи,
Горят незримо душ истлевших свечи –
Я снова здесь их выслушать готов –

Взывают к справедливости простой.
Немыслимо терпеть такие муки.
Мир рушится в преддверие разлуки
И увлекает в пропасть за собой.

Беспомощный и жалкий бренный свет
Опять в одежды траура одет.
Бьёт барабан. Сверкает гранью сталь,

Но я готов начать ещё раз снова,
Мне так близка, понятна с полуслова
Воспоминанья сладкая печаль.

9

Воспоминанья сладкая печаль

На нас нисходит солнцем и дождями,
Хранит секрет таинственный Грааль
Под нашими святыми небесами.

Он есть иль нет, какая в том беда?
И тут не важно мнение пророка.
Свой путь пройти с востока до востока
Тебе поможет лишь твоя звезда.

Не проскочить, не обойти, не скрыться –
Нам надо с этим просто примириться.
Как холодно, накинь на плечи шаль.

Поверь в любовь, а там уж как придётся,
Она негромким эхом отзовется,
Опять манит в заоблачную даль.

10

Опять манит в заоблачную даль
Просчитанная мудрость гороскопа.
Не хватит времени, как мне ни жаль,
Постигнуть притчи мудрого Эзопа.

Стихию Блока, Байрона, Гомера,
Вивальди, Моцарта бесценный дар,
И Пушкина пылающий пожар,
Весёлый нрав, бесстрашье флибустьера.

Зачем всё это, кажется порой,
Любить, страдать – ведь я ещё живой?
А те, в горах погибли, за отрогом...

Но только луч расцветит новый день,
Пахнёт в лицо весенняя сирень,
Душа в раздумьях, что там за порогом?

11

Душа в раздумьях, что там за порогом?

Наверное, сплошная пустота,
И та, с косою, что мчится по дорогам,
Не веруя ни в чёрта, ни в Христа.

Она везде, надменная старуха,
Снимает дань обычную свою.
И я себя порой на том ловлю,
Как бы сошла и на неё проруха.

Пока мы живы. Пляшем на крови,
Легко клянёмся в искренней любви,
Болезни, мысли, чувства гоним прочь.

Но в страшном сне я слышу голос твой,
Единственной, любимой и родной:
«Огонь страстей попробуй превозмочь».

12

Огонь страстей попробуй превозмочь,
Когда шумят весенние свирели.
Мы от вина и женщин ошалели –
Не устоять и другу не помочь.

А золото, а виллы, а брильянты,
Какой тут грех, святая простота?
И ты, родная, вовсе уж не та,
Хоть за тобою волочатся франты.

Когда иссякнет прочности запас,
Стряхнёт усталость старенький компас.
Чтоб даром воду в ступе не толочь,

Взгляни вокруг, взнуздай скорей коня
И, протрезвев, подумай про себя.
Как долго заблуждений длится ночь.

13

Как долго заблуждений длится ночь.
Идёшь на ощупь, молишься, трясешься.
То снова трезв, то пьяным остаёшься.
Тебя ругают сын, жена и дочь.

Невнятная судьба. Бредёшь по кругу,
Заброшены друзья, семья, дела.
В одно мгновение молодость прошла,
И вновь глаза таращишь с перепугу.

Дом опустел. У запертой двери
Чего мне ждать от утренней зари?
Жизнь не вернуть молитвы вещим слогом.

В душе пустыни скорбные пески,
Мне никуда не деться от тоски
И нечем оправдаться перед Богом.

14

И нечем оправдаться перед Богом.
Моя душа покой не обрела.
Кружит метель над почерневшим стогом,
Зима катит в окно белым – бела.

И невозможно всё начать сначала.
Передо мной исписанный листок...
Ночная птица в небе прокричала,
Поэзии чуть тлеет огонёк.

Но вновь глядим с надеждой на восток.
Перо в руках, как истинный клинок,
Поэзии сияет гордый шпиль.

Пусть грешен я, людей безгрешных нет,
Но каждую строкой моей согрет
Венок сонетов – выверенный стиль.

15

Венок сонетов – выверенный стиль –
Влечёт к себе незыблемостью стройной.
Печальный крест – веков пропавших былъ –
Взлетает птицей, гордой и свободной.

Размытый след распавшихся веков
Не жжёт тебя загадочностью страстной,
Но вновь бредём тропинкою опасной
Средь хаоса пустых ненужных слов.

Воспоминанья сладкая печаль
Опять манит в заоблачную даль.
Душа в раздумьях, что там за порогом?

Огонь страстей попробуй превозмочь...
Как долго заблуждений длится ночь,
И нечем оправдаться перед Богом.

Май 2008 г.

*Священный вид
земли твоей родной*

ВЕНОК СОНЕТОВ

1

Священный вид земли твоей родной,
Небесный свод, дарящий вдохновенье,
Несёт душе измученной покой,
В час горестной разлуки – утешенье.

Избранник неба, древний мой народ,
Хлебнул сполна от милости господней,
Не выбрался из мрака преисподней.
Бурлит вокруг страстей водоворот.

Пророчеством захламлен белый свет,
Развенчан он, разграблен и раздет.
Лишь птичий клин парит над облаками.

Вся наша жизнь – сплошная суета,
Сон, явь, что разрывает пустота,
Неповторим, не объясним словами.

2

Неповторим, не объясним словами
Щемящий всплеск открытий и побед.
Чернеет пыль под нашими ногами,
Когда эфир несёт крошечный бред.

В рассветный час, чуть гаснут звёзды в небе,
Луч провожает первых журавлей,
И тянет зной с распахнутых дверей.
Стою в раздумьях о насущном хлебе.

Грозят пришельцам реющие флаги.
Хлебу для храбрости бодрящей браги
И ринусь снова в омут с головой.

Мотив старинный, дедовский, забытый –
Мой дом ветрам, любви, друзьям открытый,
Мечтой рождённый, болью и тоской.

3

Мечтой рождённый, болью и тоской,
Тот уголок один во всей Вселенной.
Там купол храма блещет золотой,
В пространстве и во времени нетленный.

Вот слышен вой проснувшихся зверей.
Змея спешит укрыться под скалою.
Лишь солнце пышет жаром надо мною,
Сжигая тень разбросанных камней.

В цветных шатрах укрылся караван,
Вдыхает ночь спокойствия кальян
Под мерный треск костров между холмами.

Ссыпает ветер золото песка,
И он течёт, как сонная река,
Под вечно голубыми небесами.

4

Под вечно голубыми небесами
Всё тот же мир насилия и лжи,
Где серп луны висит над облаками
И ворошит в пустыне миражи.

Дома в песке сереют, как улитки,
Стоят, качаясь, люди у Стены.
Притворностью сплошной обрамлены
Радущья запоздалые улыбки.

Ни гордости, ни вдохновенной славы,
Лишь суховея дикие забавы,
И не поднять нам загнанных коней.

Что принесли скитанья по пустыне?
Я тот же раб, копающийся в глине,
Крою песок, как первый иудей.

5

Крою песок, как первый иудей,
По горло сыт пространными речами,
Хочу увидеть смелых сыновей,
Прославивших свою страну делами.

Но не к добру сливает небосвод
На наши головы напасти и укоры.
Звонят вокруг пустые разговоры,
И правит балом безучастный сброд.

Питает страх недобрая молва.
Опять кружит пожухлая листва,
Разбужена тоской неодолимой.

При свете догорающей свечи,
В безмолвии таинственной ночи,
Пишу стихи единственной любимой.

6

**Пишу стихи единственной любимой,
Чей образ сердцу не даёт остыть.
Она источник жажды нестерпимой –
Глотнув воды, всё больше хочешь пить.**

Не замечает, холодом сжигая
Бездонных глаз – блистающих лучей.
Мне не уснуть, я думаю о ней,
Слова любви неспешно повторяя.

Так тяжела грядущего печать –
Мы можем лишь надеяться и ждать,
С душой истерзанной, легко ранимой.

Молю мгновенье сладкое – постой,
Иду бесшумно следом за тобой,
Лишь мной одним и Господом хранимой.

7

Лишь мной одним и Господом хранимой,
Ранимой и отважною душой,
Плутать в ночи походкой сиротливой,
В надежде робкой обрести покой.

Но есть куда вернуться – твёрдо знаю!
Пусть даже храм разрушен, всё равно.
Взволнованно гляжу в твоё окно
И радость нашей встречи предвкушаю.

Пусть мир живёт в предчувствии беды,
Я разобью поющие сады,
Устану в ожидании вестей.

Как трудно в искушении устоять,
Слова любви в пути не растерять
Средь хаоса разбросанных камней.

8

Средь хаоса разбросанных камней

Не раскопать опору вдохновенья,
В потоке слов, безнравственных идей,
Нам не уйти от боли сожаленья.

И канут в Лету наши имена,
Нас время неподсудное рассудит,
Что было в прошлом, всё, что дальше будет,
Сокроет лет прошедших пелена.

Я знаю, нам дарованы судьбой:
Родник любви и купол золотой,
Всех красок неутраченных краса,

И долгая дорога воскрешенья.
Чтоб не забылись славные мгновенья,
Клянущи и обожаю небеса.

9

Клянусь и обожаю небеса,
Когда огонь трещит в моём камине.
И облаков летящих паруса
Глотают горечь выжженной полыни.

Следов не отыскать мне на песке,
Не разобрать ни запахов, ни звуков.
Стою один меж каменных уступов
От Родины священной вдалеке.

Речной откос застыл замороженный,
Лучом рассветным, небом изумлённый,
Разбуженные шепчутся леса.

Вот краски проступают на картине...
Тащусь по раскалённой Палестине,
Забывшие вдруг слышу голоса.

10

Забывтые вдруг слышу голоса

Погонщиков. Наложниц на верблюдах,
Торговцев, утонувших в пересудах,
Под ветра вой, что гонит паруса.

Моя звезда, хранительница дома,
Не дай свернуть с заветного пути.
Твоя печаль близка и так знакома,
Что в мире грёз мне ближе не найти.

Не каюсь, не пророчу, лишь молчу,
Взираю на погасшую свечу,
Закат ловлю над спящею горою.

Молитвой начинаю новый день,
Но каждый раз за мной крадётся тень
Врагов, друзей, ниспосланных судьбою.

11

Врагов, друзей, ниспосланных судьбою,
Хватила через край моя душа.
Растерянность дымится над золою
Остатками сухого камыша.

Истёртый плащ немого пилигрима
Не может жажду странствий воскресить.
Как же хрупка, болезненно незрима
Желания связующая нить.

Что ищем? Мы, порой, не знаем сами.
Мечты исчезнут вместе с именами,
Как ты ни злобствуй, кайся иль греши.

Роятся многоликие химеры...
Хранят покой и справедливость веры
Лишь струны нержавеющей души.

12

Лишь струны нержавеющей души
Несут в себе минуты озаренья.
В краю чужом, в неведомой глуши,
Не отыскать ни слёз, ни упоенья.

Судьба, будь благосклонной. Терпеливой.
Не может быть отвергнутым народ
Оболганный. Он вновь с колен встаёт
И рвёт оковы боли нестерпимой.

День отшумел, последний луч угас,
Луны горит таинственный алмаз.
Любимая, расстаться не спеши,

Своей улыбкой снова помани.
Слова молитвы «Боже, сохрани!»
Звучат поныне в утренней тиши.

13

Звучат поныне в утренней тиши
Рассветные чарующие звуки.
Встречают день весёлые стрижи,
Вздыхает лес и тянет к солнцу руки.

Устать от счастья можно ли порою,
Когда любовь стекает через край,
Взлетает ввысь. Приятель, не зевай –
Она умчится с утренней зарёю,

Оставит шрам невыносимой тоски...
Кружат цветов опавших лепестки,
И вновь мечта окажется чужою.

На землю звёзды смотрят свысока.
Беспечные кружатся облака
И тают над священной землёю.

14

И тают над священной землёю
В туманной дымке вереницы снов.
Опять стою пред каменной стеною –
Приемлю всё без слёз и лишних слов.

Предательство, коварство, поражение,
Лукавство, недоверье и обман,
И даже яд, подсыпанный в стакан,
Не остановит веры устремленье.

Влекут к себе незримые миры,
Далёких звёзд холодные костры.
Я вновь в пути с котомкой за спиной.

Что б новый век с собою ни принёс,
Мне чудится в тумане светлых грёз
Священный вид земли твоей родной.

15

Священный вид земли твоей родной
Неповторим, не объясним словами.
Мечтой рождённый, болью и тоской
Под вечно голубыми небесами.

Крою песок, как первый иудей,
Пишу стихи единственной любимой,
Лишь мной одним и Господом хранимой
Средь хаоса разбросанных камней.

Клянусь и обожаю небеса,
Забытые вдруг слышу голоса.
Врагов, друзей, ниспосланных судьбою.

Лишь струны нержавеющей души
Звучат поныне в утренней тиши
И тают над священной землёю.

Сентябрь 2008 г.

Забитые братья

ВЕНОК СОНЕТОВ

1

Остались там, забытые в раю,
Тепло и свет родительского дома,
Где живы все, где всех я узнаю,
И каждая тропинка мне знакома.

Там день такой огромный, словно год,
Кружатся расписные карусели,
Скворцы поют под робкий звон капли,
И на реке трещит оживший лёд.

Разрушен дом, торчит один порог,
В золе погас последний уголёк.
Я слышу дикий вой собачьей своры.

Но всё же в памяти моей согрет
Полей ромашковых весенний цвет,
Манящие бескрайние просторы.

2

Манящие бескрайние просторы,
Вы сказкой предстаёте предо мной.
Меж тьмой и светом лишь страданий горы,
И в этой новой жизни я чужой.

Страна другая, люди и соцветья
Неведомой доныне красоты,
Созвездья, что несут из темноты
Щемящий всплеск ушедшего столетья.

Хочу понять, получится едва ли
Тот диалог, которого мы ждали.
Моя страна, услышь, я говорю...

Не отвергай души ранимой слово.
Не верю я советам богослова,
Стою у перепутья на краю.

3

Стою у перепутья на краю.

Куда б ни шёл – никчемная затея.
Смотрю на безутешную зарю,
От страха понемногу камня.

Там молнии сжигают облака,
Ввергая мир в бесславную кончину.
То дикий смерч грозит издалика
Добавить слёз в кровавую картину.

Не отыскать ни мостика, ни брод,
Там под скалой бурлит водоворот,
Врагов несметных тайные дозоры.

В рассветной мгле колышутся леса.
Смотрю, как расцветают небеса,
И звёзд ловлю чарующие взоры.

4

И звёзд ловлю чарующие взоры.
Сокрыта в бездне тайна бытия.
Не сплю, тьма пробивается сквозь шторы.
О. как же далека ты от меня!

В немом пространстве странная планета,
Где боли нет, нет горести и лжи,
Где лишь любовью дышат миражи,
И где душа спокойствием согрета.

А истины, что выбиты на плитах,
Не стоят крови, моря слёз пролитых.
Чем может одарить пустынный зной?

Брожу неспешно по аллеям сада,
Где песню снов под шорох листопада
Выводит ночь незримою рукой.

5

Выводит ночь незримою рукой
На Млечный путь заблудшие кометы.
Не знаю стороны другой такой,
Где б так пылали вешние рассветы.

Лишь солнце высветит моё окно,
И птицы запоют весёлым хором,
Хоть спать хочу, смотрю на них с укором,
Но пью блаженства сладкое вино.

День удивляет, дышит новизной.
Орёл завис над горной крутизной.
Нас не смущают прошлого уроки.

Под белой вереницей облаков
Я будто слышу музыку стихов,
Поэм бессмертных значимые строки.

6

Поэм бессмертных значимые строки,
Молитва, что витает в вышине.
То буйствуем в пиру, то одиноки,
То вновь летим, как парус на волне.

Вечерний сумрак голос мой разбудит.
Друзья пришли, я этой встрече рад.
Сегодня Боги к нам благоволят,
Нас крепкой водки тихий бунт рассудит.

Звучит в ночи гитары перебор,
Не умолкает дел насущных спор.
Порою непомерно мы жестоки.

Любимая, быть может, ты права.
Не знает даже праздная молва,
Как распознать, где истины истоки.

7

Как распознать, где истины истоки?

Быть может, там, где брезжит свет любви,
Куда спешат безумные пророки,
Чтоб сверить с Богом помыслы свои.

И, кажется, что прожили напрасно
Тот краткий миг, дарованный судьбой,
Где счастье пролетело стороной,
Где свет звезды мерцает безучастно.

Вот чахнет птица в клетке золотой,
Клинок сверкает в пляске огневой,
Скакун хрипит, затянутый петлёй.

Забыв герой пронесшейся войны.
И переменами мы все утомлены.
Но где ж та грань меж небом и землёй?

8

Но где ж та грань меж небом и землёй:
Терпения и трезвости, и пьянства?
Вползает мрак бесшумною змеей,
Стирая очертания пространства.

Часов в пустой квартире мерный стук
Напоминает нам о жизни брэнной,
Плывёт луна в вуали неизменной,
Прошедший день свой замыкает круг.

То спрячется, то вспыхнет из-за туч
Моей ночной звезды озябший луч,
Рисует иней знаки на стене.

Прощаньем занавешено окно,
Там на столе не допито вино,
И есть кому заплакать обо мне.

9

И есть кому заплакать обо мне.

Но, опалённый вдруг забытой страстью,
Пишу стихи, вздыхая при луне,
И радуюсь изменчивому счастью.

Не покидай меня, мой друг, прошу,
Хватает одиноких в мире этом.
Внимаю я шекспировским сонетам,
Но нужных слов любви не нахожу.

Они придут из чувств неразделённых,
От взглядов, столь наивных и влюблённых,
Мелодией прольются на струне.

Осенний сон вальсирует в долине.
Что я ищу в далёкой Палестине?
Душа скорбит о милой стороне.

10

Душа скорбит о милой стороне.

Как можно взять и выкинуть из сердца,
Прикрывшись жалкой тогой иноверца,
Всё то, чем жил, сражался на войне?

Что значит голос крови, я не знаю.
Россия, я навеки пленник твой,
Но с гордою улыбкой замираю,
Иерусалим завидев золотой.

Две раны, две печали на пути
Не излечить. От них мне не уйти,
Не испытать на деле силу братства.

То крики, то сплошная тишина,
То к пропасти толкает сатана.
Судьба полна неожиданного коварства.

11

Судьба полна нежданного коварства:

То взлёты, то паденья с высоты,
Вдруг рушится построенное царство,
И рвутся нитью светлые мечты.

Но ты живой, а это, друг, не мало.
Беснуется на море ураган,
Не съела ржа и силы не сломала,
И ждёт вином увенчанный стакан.

Со мной деревья, небо и поля,
Жду появления в море корабля.
Надсадно сердце бедное стучит.

Он не придёт, не явится во сне,
Не проскользнёт на пенистой волне.
Что делать, нам путь в рай давно закрыт.

12

Что делать, нам путь в рай давно закрыт.

Ступаем по пустыне осторожно,
А на душе тоскливо и тревожно,
И путает тональности зенит.

Одна лишь ты, бесценная, земная,
Мой добрый ангел, наш покой хранишь.
Всё время ждёшь, волнуешься, не спишь,
От шорохов и стуков замирая.

Я появился. Ужин на столе.
Дымится ароматное филе.
Уютно чайник на плите свистит.

Нам всё понятно, лишних слов не надо.
В осенней суматохе звездопада
Лишь свет любви в забвении летит.

13

Лишь свет любви в забвении летит
Сквозь толщу лет, бесстрашный и нетленный.
О чьей судьбе Царь-колокол гудит,
Чей путь пророчит зычностью надменной?

Горят во тьме таинственные свечи,
Манят к себе, не гаснут на ветру.
Родная, без тебя я пропаду.
Не надо мне твердить, что время лечит.

Зима диктует собственный закон,
Пропавших душ взывает тихий стон.
Как одиноко снежное убранство...

Нет ни следа, кругом метёт пурга.
Лишь слышен колокольчик ямщика
Средь хаоса холодного пространства.

14

Средь хаоса холодного пространства

Горит воспоминаний огонёк.
Я полон неподкупного упрямства,
И в этом я совсем не одинок.

Смотрю в глаза, себя я не иначе,
Не прогибаюсь под напором бед.
Ношу в руке отточенный стилет,
Не жалеюсь, не бедствую, не плачу.

Не жду подарков, почестей, хвалы,
Родных сажаю в праздник за столы.
И этот счастья миг боготворю.

И чувства, и дела в движении строгом
Остались за неведомым порогом,
Остались там, забытые в раю.

15

Остались там, забытые в раю,
Манящие бескрайние просторы.
Стою у перепутья на краю
И звёзд ловлю чарующие взоры.

Выводит ночь незримою рукой
Поэм бессмертных значимые строки.
Как распознать, где истины истоки
И где та грань меж небом и землёй?

И есть кому заплакать обо мне.
Душа скорбит о милой стороне.
Судьба полна неожиданного коварства.

Что делать, нам путь в рай давно закрыт.
Лишь свет любви в забвении летит
Средь хаоса холодного пространства.

Март 2009 г.

Быть или не быть?

Посвящается
Анатолию Алексину

ВЕНОК СОНЕТОВ

1

Так, «Быть или не быть – вот в чём вопрос?» –
Тебе и мне средь таинства природы,
Когда уносит время под откос
Судьбы лихой отмеренные годы,

Где прах остывший прожитых веков
Скрипит на ободах колёсных линий,
Где в зимний вечер серебристый иней
Рисует на окне картины снов.

Забудешься, и тьма проглотит враз
Тот огонёк любимых нежных глаз.
Несёт гроза недоброе знаменье.

Душа сожмётся в окрике беды,
И правды не отыщутся следы.
Слова, слова – ума воображенье.

2

Слова, слова – ума воображение.

Безвыходность во сне и наяву,
И знак кончины – лунное затмение.
Ну, как здесь удержаться на плаву?

Зачатые в любви, проклятьях, столах,
Тусуются у карточных столов,
Презрительно глядят поверх голов.
Что им до истин в жизненных законах?

Замрут сюжеты странные в картинах,
Останутся герои лишь в былинах.
А «быть – не быть» – не мучает вопрос.

Почудится за кромкою тумана,
В последней капле жалкого обмана,
В рассветной дымке – море алых роз.

3

В рассветной дымке – море алых роз
Колышет ветер с искренностью нежной.
И небеса над кронами берёз
Затянуты тяжёлой тучей снежной.

Ваятель расстарался от души
Соединить в гармонии звучанья
И близкой осени грядущие страданья,
И песню лета в утренней тиши.

Нам в этой жизни крупно повезло
Освоить созерцанья ремесло,
Богов отвергнув вечное презренье.

И то, что, вникнув в сущность бытия,
Мы не корим ни небо, ни себя,
Смущает звёзд холодное свечение.

4

Смущает звёзд холодное свечение,
Шокирует нас силы правота,
Когда приходит горькое прозрение,
И подступает к горлу немота.

Готовы мы себя прощать поспешно,
Молить о снисхожденьи небеса,
И засыпать под вечер безмятежно
С единственной верой в чудеса.

Чем дорожим сейчас, мечтаем, дышим –
Не бережём. Себя лишь только слышим.
Событий пролетает пестрота.

Промчится жизни сладкое мгновенье,
Желаний остановит устремленье.
Насмешка провиденья – пустота!

5

Насмешка провиденья – пустота.

Финал трагический известной пьесы,
Где под пятой осевшего креста
Покоятся поэты и повесы.

Не хватит откупиться серебра
И жемчуга в сверкающей оправе,
Геройства, что ведёт по жизни к славе,
Ни святости, ни воли, ни добра.

Невозмутимые, идут часы,
Качаются безмолвные весы,
Рождаются и гибнут государства.

Но хоть до края космоса лети,
Нам никого не встретить на пути.
Мы одиноки в вечности пространства.

6

Мы одиноки в вечности пространства,
Лишь звёзд парад кружит над головой.
Костёр любви в сверкающем убранстве,
В конце концов, окажется золой.

Развеет ветер имена по свету
Друзей забытых, истинных врагов,
Проклятия распавшихся миров
Падут на нашу бедную планету.

Ирония абсурда – спутник наш.
Как ныне манит сладостный мираж
Изведать власти, славы и богатства.

Все методы и планы хороши.
Уж тут мы веселимся от души,
Сжигаем всё в агонии упрямства.

7

Сжигаем всё в агонии упрямства:

Любовь родных и преданность друзей,
И светлую иллюзию пространства,
Что вдаль зовёт печальных журавлей.

Прожить святым – желанье эфемерно.
Вся наша жизнь – сплошная суета,
Где не спасут ни ложь, ни правота.
И эта ноша, право, непомерна.

Спешим, летим, не ведая, куда.
В дороге ждут пустые города –
Не ускользнёшь от божьего перста.

Коль, даже наши помыслы чисты,
И помним мы о силе красоты,
Нам не начать всё с чистого листа.

8

Нам не начать всё с чистого листа,
Блеск золота коварный в пропасть тянет.
Природа мстит – здесь истина проста,
И против нас самих она восстанет.

Вулкан взметнёт над горною грядой
В бездонность неба камни лавы жгучей.
Она стечёт смертельною рекой,
И пепел закружится чёрной тучей.

Мой город будет начисто сметён,
Колокола пробьют прощальный звон.
И не найти знакомого крыльца.

Как страшно! Пепелище предо мною.
Ни звёзд и ни луны над головою.
Просчитан путь до самого конца.

9

Просчитан путь до самого конца,
Тревожит нас, морочит провиденье.
Мы глухи к назиданиям Творца,
И не грызёт нас горькое сомненье.

Где свет любви, где жизни идеал?
О них твердят молитвы вещей строки.
Забыты нами вечности истоки,
Нас закружил беспечный карнавал.

На лицах удивительные маски,
У всех висят кинжалы для остротки.
Не распознать ни вора, ни лжеца.

Фанфары ещё громче зазывают,
На пир вселенский рьяно приглашают,
Не охладить ни души, ни сердца.

10

Не охладить ни души, ни сердца.
Доступно всё, и кровь людская льётся.
В ней истинная вера захлебнётся,
К чему уж тут советы мудреца...

Кому судить о будущей печали?
Грядущей драмы завершён пролог.
Мы от борьбы и поисков устали,
От встреч, прощаний, шума и тревог.

Глядим на солнце, звёзды над землёй,
На лунный свет, что ворошит прибой.
Дышать трудней, идти всё тяжелее.

Уж пересохла старая река,
Поблекли в небе грустном облака.
Чем дольше век, потери всё больше.

11

Чем дольше век, потери всё больнее.

Бег времени нам не остановить.
С апатией бороться всё труднее,
Но хочется, как в юности, любить:

Простор морской и парус над водою,
Весенние цветущие луга,
Спасительную вспышку маяка,
И ту, что столько лет идёт со мною.

Увы, мой преданный, мой нежный друг,
Нас ждёт в пути безмолвие разлук,
Бессмысленность никчемной маяты.

Покинут души наш родимый дом,
И пропадут виденья за окном
В пучине бесконечной суеты.

12

В пучине бесконечной суеты
Теряются бесценные творенья,
Нет дела никому до воскрешенья.
Живём мы без сознания вины.

И каждый мнит себя пророком мира,
Другие заглушая голоса.
Меняются местами полюса,
Слабеет поэтическая лира.

Не распускает трели соловей,
Забыл он песни истинных страстей.
Увяли загрустившие цветы.

Забыты краски солнечного лета.
Быть иль не быть – нам не найти ответа.
Теряются звенящие мечты.

13

Теряются звенящие мечты.

А что, взамен поруганным желаньям,
Заполнить мир пороком и страданьем?
Мы с этим жить, увы, обречены.

Или бороться, если духа хватит,
Попробовать весь мир перевернуть,
Прощать грехи, узнать, в чём правды суть,
По мелочам себя чтоб не растратить.

Пусть грянет гром, промчится суховей,
Сольёт на землю воду Водолей,
Пусть дождь стучит по крыше всё сильнее.

Но утро не несёт тебе покой,
И ты кричишь своей судьбе: «Постой!»
Не легче, что становимся мудрее.

14

Не легче, что становимся мудрее.

Беснуются бывшего миражи,
А люди всё коварнее и злее,
И на дороге круче виражи.

Сорвать весь банк желают непременно.
Куда там до желания любить,
Страдать, смеяться и добро творить.
Природа человека неизменна.

Но, может быть, проглянет из-за туч
Надежды нашей долгожданный луч.
Растопит океаны горьких слёз.

Что делать – так назначено богами.
Куда идти, пока не знаем сами.
Так «быть или не быть – вот в чём вопрос».

15

Так «быть или не быть – вот в чём вопрос».
Слова, слова – ума воображение.
В рассветной дымке – море алых роз
Смущает звёзд холодное свечение.

Насмешка провиденья – пустота.
Мы одиноки в вечности пространства,
Сжигаем всё в агонии упрямства.
Нам не начать всё с чистого листа.

Просчитан путь до самого конца,
Не охладить ни души, ни сердца.
Чем дольше век, потери всё больше.

В пучине бесконечной суеты
Теряются звенящие мечты.
Не легче, что становимся мудрее.

Июль 2009 г.

Вавилонская башня *XXI век*

ВЕНОК СОНЕТОВ

*Господи, услышь наши молитвы,
ибо если ты не услышишь сейчас,
то больше некому будет слушать тебя.*

1

Подлунный мир беспомощно молчит,
Неистовый, коварный и надменный.
В нём кровью путь завещанный залит,
Путь в никуда из хаоса Вселенной.

Какая блажь – создать и разорить
Всю непорочность искренних мгновений,
Поэзию невиданных творений,
А без неё нам просто не прожить,

Не оценить всей горькой правды суть,
От безысходности проклятой не уснуть.
И каждый шаг таит в себе опасность.

Мы ничего не можем изменить.
Кого прощать – не нам о том судить.
Растоптана святая первозданность.

2

Растоптана святая первозданность

Лесов зелёных и полей, и гор.
Рождается никчемная ментальность,
Диктуя беспредела приговор.

Воюют все, друг друга не жалея.
Им недосуг, им просто невдомёк,
Что мир средь звёзд несметных одинок.
Найти подобный – глупая затея.

Немыслимо самим собой остаться,
Когда галактика должна взорваться.
Грозит бедой несущийся болид.

Но манят нас сияющие дали,
Где в вышине, без боли и печали,
Планет далёких свет во тьме летит.

3

Планет далёких свет во тьме летит.
В нём тает звёзд потухших отраженье,
Богов всесильных тихое презренье,
И мести страсть, что факелом горит.

Течёт исповедальная река,
Сметая непрощённость покаянья.
Ей ни к чему увядшие страданья
И пеплом опалённые века.

Душа трепещет, стынет на ветру.
Слова молитв никак не разберу.
Зависла беспросветная реальность.

Путь к истине низложенной закрыт,
Стрела возмездия в ночи скользит,
Пронзая бесконечную туманность.

4

Пронзая бесконечную туманность,
Пророчество взрывает пустоту.
В чём нашей краткой жизни уникальность?
Быть может, вера в светлую мечту?

В любовь бескрайнюю, что рвётся в небо,
Парит и набирает высоту?
В тот дом, где пахнет тёплой коркой хлеба,
В весенний сад в сиреневом цвету?

То облака над солнечной долиной,
То молнии над грозною пучиной.
Игрой судьбы мы все утомлены.

И у костра поруганной печали
Мелькают вехи, что мы прошагали,
Забывшие картины старины.

5

Забывтые картины старины.

В них та же боль, коварство и измена.
Мы на скитанья вновь обречены,
Где мир – одна трагическая сцена.

На ней герой-любовник и злодей.
Финал известен, всё начнём сначала,
Откинем надоевшие забрала
И вновь пройдем чрез тысячи смертей.

Кружится над землею снегопад,
Зимою зачарован старый сад.
Шопена слышу вальс сентиментальный.

В окошко заглянула тишина.
Друзей ушедших в вечность имена
Вдруг возникают в памяти печальной.

6

Вдруг возникают в памяти печальной

Поэты, что воспели странный мир,
Покрытый оболочкой лучезарной.
Сражённый, пал обласканный кумир,

Окутанный загадкой воскрешенья.
Из пустоты, из облака мечты
Божественны знакомые черты
Земли родной. Душа полна смятенья.

Там тень Адама бродит по земле.
Что ищет он в чернеющей золе,
Остатки снов истории кошмарной?

Разрушен мост, дороги нет назад,
Кончается трагический обряд
Той несравненной вспышкой астральной.

7

Той несравненной вспышкой астральной

Очерчен круг любви, добра и зла.

Мне дорог образ женщины желанной,

Что по судьбе нечаянно прошла.

Следы пропали в невозвратном поле.

Нам не вернуть минувшее, хоть плачь.

Жизнь не хрустящий пряник, не калач –

И деться некуда от этой доли.

На свете нет лекарства от печали,

Мы в плен ошибок вникнуть опоздали,

Но светлой грустью помыслы полны.

Как ноша тяжела, нещадно бремя,

Безумною мечтою мчится время,

Сжигающей несбывшиеся сны.

8

Сжигающей несбывшиеся сны,
Таится память правдою жестокой.
Мы ждём от необузданной весны
Чувств истинных, как в юности далёкой.

И вновь поверим в яркий звездопад,
Отбросив налетевшее сомненье.
В дороге новой ищем озаренье,
Хоть вёрсты ничего нам не сулят.

Маячит непреклонный Вавилон.
Он в тьму веков пропавших погружён.
Ступеней убивает крутизна.

Блуждает обессиленный пророк,
Над ним кружит всё тот же злобный рок.
Несут ветра другие времена.

9

Несут ветра другие времена.
Не отличить злодея от героя.
Не манит больше таинством Луна,
Несущая симфонию прибоя.

Разорвана связующая нить
Между началом и концом Вселенной.
Нам не найти дороги сокровенной,
Где силы взять концы соединить?

Услышать утром музыку рассвета,
Средь красок накатившегося лета
Рассеялась тумана пелена.

И уголёк спасительной надежды
Пусть разгорится вновь, сильней, чем прежде,
Но рушит берег старая волна.

10

Но рушит берег старая волна.
Здесь не до слов, нелепых изречений,
Что вслед летят потоком откровений.
Она коварных замыслов полна.

Ниспосланная сила урагана,
Богов небесных выпренный каприз
Вдруг налетит из едкого тумана
Или раскатится, как лунный бриз.

Мрак подступает, сея страх кругом,
И призраки роятся за окном.
Тускнеет небосвод бездонно-синий.

Над перегоном тёмная звезда
Встречает одиноко поезда,
Пугает неразгаданностью линий.

11

Пугает неразгаданностью линий

Тот горизонт над тёмною звездой.
Нам не понять твоих писаний, Плиний.
Кто всех опасней – трус или герой?

А башня всё растёт. Зловещи тени.
Ворота в Рай берут на abordаж.
Рассыпался магический витраж,
В осколках и в крови скользят колени.

Пусть груз ошибок тянет, не беда.
Всё унесут текущие года
Придёт удача в надлежащий срок.

Несёшься вскачь по полю на гнедой.
Весь мир у ног твоих. Перед тобой
Застыл обескураженный пророк.

12

Застыл обескураженный пророк.

Не сходятся возникшие виденья.

Откуда ждать надежды на спасенье?

Всевышний бы на всё ответить смог.

Но он молчит. Пугающей десницей

Готов крушить и грешных, и святых.

Не трогает его молитвы стих.

Ну, как, скажите, с горя не напиться?

Ему плевать на дождь, на лунный свет,

Что сложен мир людей из горьких бед.

Не нужен и любви твоей зарок.

Не слышит Бог! Мы все сойдём с ума!

Что делать, ходит кругом голова?

Вдруг время провалилось сквозь песок.

13

Вдруг время провалилось сквозь песок.
В толпе бурлит волна непониманья.
А боль и гнев минувшего страданья
Разят, как обезумевший клинок.

Стою среди людей, но как в пустыне,
Хожу опять по лезвию ножа.
Проложена бесславная межа,
Что между телом и душой поныне.

Скажите мне, быть может, это сон?
Я весь в кошмар вселенский погружён.
След проступил таинственных рептилий.

Друзья мои, как трудно мне без вас.
Скатились слезы из уставших глаз.
Лишь на висках блестит, не тая, иней.

14

Лишь на висках блестит, не тая, иней.
Здесь ни при чём порочная судьба.
За вереницей тех безликих линий
Бессмысленная долгая гульба.

Быть может, на другом конце Вселенной
Отыщется для грешных уголок,
Что памятью священной и нетленной
Согрел бы душу, сердце уберёг.

Пока есть силы, кружится Земля.
Отпущено так мало – жить, любя.
Но сердце обречённое стучит.

Хотел бы знать, хоть буду я забыт,
Где та цена сомнений и обид?
Подлунный мир беспомощно молчит.

15

Подлунный мир беспомощно молчит,
Растоптана святая первозданность.
Планет далёких свет во тьме летит,
Пронзая бесконечную туманность.

Забытые картины старины
Вдруг возникают в памяти печальной,
Той несравненной вспышкой астральной,
Сжигающей несбывшиеся сны.

Несут ветра другие времена,
Но рушит берег старая волна,
Пугает неразгаданностью линий.

Застыл обескураженный пророк.
Вдруг время провалилось сквозь песок.
Лишь на висках блестит, не тая, иней.

Февраль 2014 г.

Статьи

Лора ДРОМИ, журналистка (2007 год)

ЧТОБ ЖИЗНЬ ПОВТОРЯЛАСЬ СНОВА И СНОВА...

Обычно я не люблю брать интервью сразу после какого-либо события, но в этот раз пришлось изменить своим правилам. Вечер, посвященный 3-летию израильского литературно-художественного журнала «Русское литературное эхо», открытию Второго Международного конкурса русской поэзии в Израиле (Подробности на сайте журнала <http://eho.stihophone.ru>) и презентации книги Ханана Токаревича «Коснуться вечности крылом...» давно закончился, но многие гости не спешат уходить. Жаль расставаться с той атмосферой добра, любви, красоты, душевного тепла, которая царила на вечере.

Первый вопрос к заместителю главного редактора журнала Асе Тепловодской:

– Скажите, Ася, почему столько событий вы празднуете в один вечер?

– 27 мая 2004 года состоялась первая презентация, посвященная началу выхода в свет нового литературно-художественного журнала. Что такое каких-то три года для серьезного журнала? Но это огромный труд для всего коллектива авторов, издателей и почитателей. Сколько было проведено интересных встреч, можно смело сказать, уникальных. Завершен Первый международный конкурс поэзии, объявлен Второй. Уже одно то, что журнал выжил и продолжает выходить, огромная заслуга всего творческого коллектива. В нашем журнале печатаются Анатолий и Татьяна Алексины, Григорий Канович, Эфраим Баух, Андрей Дементьев, Леонид Финкель и многие другие достойные авторы. Одна из основных целей журнала – поиск новых интересных авторов, новых имен. Мы как ловцы жемчуга открываем много раковин, но только в немногих из них, редких, находим настоящий жемчуг. Именно такой

находкой нашего журнала мы считаем ашдодского поэта, автора песен Ханана Токаревича. Говорить о Ханане и не сказать о его жене Полине – несправедливо. Редким семейным парам суждено быть во всем вместе, это большое человеческое счастье. Тем более что даже свои юбилеи, а им в этом году по шестьдесят – они отмечают вместе.

Следующие вопросы к юбиляру:

– Ханан, только что закончился ваш творческий вечер. Какое чувство переполняет вас?

– Ощущение большого счастья. Мы готовились к этому вечеру три месяца, волновались, переживали. Все получилось отлично. Это не только моя оценка, вы видите реакцию зрителей и участников. Мне повезло в жизни: жена, с которой мы вместе более 35 лет – редактор моих стихов, самый привередливый критик и друг, надежный и преданный. Композитор, написавший музыку к моим стихам, настоящий профессионал, прекрасный пианист и аранжировщик Артур Бродский. Вы даже не представляете, насколько я ему благодарен. Ведь прекрасная песня получается из содружества композитора и автора текста. Тогда это настоящий хит. Сейчас на эстраде много песен «без слов и смысла». Я горжусь тем, что наши песни – это слияние текста и музыки. В них нет бездуховности, заполнившей, к сожалению, современную эстраду.

– Сегодня зрители увидели и почувствовали «нового» Ханана Токаревича. Те, кто знал вас давно, ведь вы в журнале сотрудничаете уже два года, вас выбрали членом редколлегии, сегодня были приятно удивлены. Ваши стихи и песни разнообразны. Как вы находите или выбираете столь разные темы для своих стихов и песен?

– Я пишу обо всем, что волнует меня как человека и поэта. Например, очень люблю Ашдод: здесь мне легко пишется, думается и поется. Поэтому вложил всю свою любовь в песню «Ашдодский вальс», которую мне помогли исполнить сегодня «золотой» баритон Израиль Ицхак Шварцбруйт и ансамбль бального танца «Грация» под руководством Галины Шустинной. Песня «Танго нашей встречи» в том же исполнении навеяна тем, как я познакомился со своей женой. Кстати, у песни «Иду к тебе», посвященной моей любимой, интересная история. В молодости цыганка мне нагадала, что у меня будет потрясающая жена, и мы будем жить долго и счастливо.

– Сегодня в зале много гостей, которые приехали, чтобы поздравить вас с юбилеем и выходом книги «Коснуться вечности крылом...».

– Это верно. Меня приехала приветствовать и привезла музыкальный подарок известная пианистка Людмила Маш. Елена Агранович – моло-

дая талантливая певица исполнила две мои песни – романс «Белый танец» и песню «Звездный дождь». Каждое из этих выступлений было ярким и запоминающимся. Кроме того, я впервые сотрудничаю с детским ансамблем «Пирхей Ашдо» (руководитель Евгения Шор). Скажу вам честно: очень волновался, ведь дети – это бескомпромиссный индикатор. Песня им понравилась, они блестяще ее исполнили, и это не только мое мнение, судя по улыбкам и аплодисментам зрителей. У песни «Пианист» есть уже свои поклонницы, она прозвучала в моем исполнении.

– Ваше творчество заинтересовало не только Артура Бродского. Вы сотрудничаете и с другими композиторами?

– Вы правы. На вечере прозвучал триптих, основанный на моих стихотворениях. Музыку написал талантливый композитор Эдуард Казачков и блестяще исполнил вместе с творческим коллективом «Осэ Шалом», которым он руководит. Эта песня посвящена трагедии в «Дельфинарии», судьбе еврейского народа. Каждый из нас в борьбе со злом использует свои методы и способы. Я с такой страшной бедой, как наркотики, борюсь одним из самых действенных оружий на свете – песней. Песню на «Крутом вираже» на музыку Артура Бродского записал талантливый певец Анатолий Бондер, а под нее станцевала группа брейк- данс, руководитель Светлана Любански.

Пользуясь случаем, особо хочу сказать большое спасибо депутатам горсовета Борису Гитерману и Майе Слуцкой. Благодаря их поддержке этот вечер состоялся. Благодарю журнал и амуту по продвижению проектов культуры, руководители Леонид Елизаров и Светлана Любански, Марину Островскую, культурного организатора матнаса «ТЭТ», а также всех участников и гостей. Восхищен ведущим вечера, журналистом Алексом Иш-Шаломом. Именно благодаря ему на вечере царилá непринужденная обстановка любви, поэзии, музыки и красоты. Аппаратура на вечер была любезно предоставлена Пинхасом Музыканским.

– Традиционный вопрос о ваших планах.

– Мечтаю о гастролях по Израилю с программой вечера. Еще мечтаю создать мюзикл совместно с нашей творческой группой. И, конечно, написать ещё много хороших интересных стихотворений.

О, только б дойти, добежать и влюбиться,

Мечтать и сражаться, но не покориться.

Понять этот смысл почти неземного,

Чтоб жизнь повторялась снова и снова.

Григорий РЕЙХМАН,
журналист (2007 год)

Признаюсь, как на духу: поэзия – не моя стихия. Тем не менее, не могу спокойно пройти мимо сборника стихов, способных затронуть «потаянные струны души», заставить отбросить все наносное и суетное в хаосе нашего Бытия, задуматься о главном, насущном, и, если хотите, Вечном...

Да много ли таких стихов и поэтов, спросит меня ехидный читатель или умудренный многолетним опытом маститый критик, да особенно в Израиле, где на гребне последней волны Алии «прибилось» немало поэтов, или таковыми себя именующих, много ли их, «хороших и разных»? Насчет «много» – не знаю, но есть...

...Вот уже свыше четырнадцати лет в Ашдоде живет репатриант из Кишинева Ханан Токаревич, названный в память о бабушке Хане. По специальности – музыкант, преподаватель музыки, настройщик фортепиано в третьем поколении. Спортсмен. Мастер спорта СССР по фехтованию.

Работает Ханан, как и многие из нас, все эти годы «не по специальности», тем не менее, его нередко приглашают настраивать и проверять инструменты перед ответственными выступлениями, поскольку уверены в его знаниях и в том, что после его настройки не будет ни одной фальшивой ноты...

Ханан Токаревич не фальшивит и в своих стихах, которые музыкальны по звучанию в каждой строке, наполнены простыми человеческими чувствами, имя которым Любовь, Радость, Скорбь...

Он пишет с детства. С первыми поэтическими опытами ему «не повезло» – тетради украли во время армейской службы в Чехословакии. «Восстановлению не подлежит». Но он – продолжал писать. Печатался в советской периодике, насколько это было возможно, получив еще в те времена «благословение на творчество» от уже достаточно известного тогда в Молдавии Эфраима Бауха. А тот, как известно, скуп на похвалу. Ханан Токаревич продолжил свое творчество и в Израиле, его стихи стали публиковаться в нашей русскоязычной прессе, в том числе и в «Еврейском камертоне». Потому что они – ну очень еврейские...

Саму репатриацию он воспринял как данность, как веление свыше. В стихотворении («Мой Ашдод», 2006) есть такие строки:

Я вернулся домой через бездну столетий,
Чтоб испытать до конца воскрешенье соцветий,
Зачерпнуть невзначай твоих улиц кружение,
Разметать по волнам ярких звезд отражение...

Здесь, в Израиле, несмотря на все перипетии абсорбции, он встретил «собратьев по цеху», единомышленников. Стал постоянным автором ашдодских литературных журналов, членом редколлегии. Главной же единомышленницей Ханан считает свою жену Полину, первую слушательницу и читательницу, редактора, строгого судью. У его стихов – поистине счастливая судьба, они положены на музыку композиторами Артуром Бродским и Эдуардом Казачковым; в 2005 году Ханан Токаревич стал финалистом Международного поэтического турнира в Дюссельдорфе и Международного Фестиваля Русской Поэзии и Культуры в Лондоне, а в ноябре 2006 года – призером Первого Международного конкурса русской поэзии в Израиле.

У Ханана Токаревича – многоотъемье. Это и любовная лирика («Женщине», «Казанова», «Мне столько нужно Вам сказать...» и др.), и «исторические поэмы», где он пытается, не будучи профессиональным историком, но, повинаясь некому врожденному чутью, помноженному на опыт прожитых шестидесяти лет, осмыслить прошлое и настоящее, и легкая самоирония, и красота, вечность самой природы...

«Для Ханана Токаревича – преподавателя музыки и музыкального мастера – жизнь есть нечто подобное цвету, звуку и силе, а поток радости, боли, изумления», – этими словами начинается предисловие к первой книге стихов «Коснуться вечности крылом...» главного редактора, профессора-филолога Григория Окуня (редактор книги – Ася Тепловодская). В книге чуть более 200 страниц, 11 разделов. У каждого – свое название. Откроешь на любой странице – словно застывшее мгновение жизни, «моментальная фотография». И почти на каждой из этих «фотографий» – Израиль, к которому у Ханана Токаревича свое, трепетное, особое отношение, как и к своему еврейству, готовность отстаивать эту землю до конца. То, что именуется словом «гражданственность». Достаточно прочесть несколько четких и жестких четверостиший из его «Баллады об Иерусалиме» (июнь 2000г.):

Меркнет закат, полнолуние в зените,
Бьется о камни кровавый прибор.
Кто вы такие, чего вы хотите?
Вам не бывать здесь, пока я живой.

Воздух отравлен паленою гарью,
Мне надоело глотать свою смерть.
Я разберусь с этой гадкою тварью
И замурую в железную клеть....

Кружится вихрь, все круче забавы,
И черепа под ногами трещат.
Мы до конца, потому что мы правы,
И не желаем вернуться назад.

Ловлю себя на мысли о том, что именно решимости и жесткости не хватает сегодня нашим политикам, не имеющим перед собой четкой программы противостояния арабскому терроризму. Ханан Токаревич – не политик, он всего лишь Поэт. А предназначение поэта – «глаголом жечь сердца людей», словом внушать мужество и уверенность в правоте нашего дела, в праве на жизнь на этой земле. Разве не так?! Неужели, мы, евреи, забыли уроки прошлого? Вот оно, перед нами!.. Откройте седьмой раздел, и...

Над Бабьим Яром стынут облака,
Непоправим круговорот событий,
И всё ясней видна издалека
Сумятица чудовищных открытий...

Разве «Бабий Яр» (сентябрь 2006 года) Токаревича не перекликается с евтушенковской поэмой?! Возьму на себя смелость утверждать, что Евгений Александрович, несомненно, включил бы его в свой сборник – антологию «Я пришел к тебе, Бабий Яр!...». Не к нашей ли исторической памяти взывает пепел жертв Освенцима («Освенцим, год 2005»)?

Поэт из Ашдода не принимал участия в торжественно-траурных мероприятиях и не произносил красивых речей. Он выразил свои чувства простыми словами, но от них – мороз по коже:

Как тихо. Черные бараки
Людской не терпят суеты.
Кровь, как бунтующие маки,
Сочится вновь из пустоты.

Прижавшись к проволоке колючей,
Я слышу злобный лай собак.

И крематорий черной тучей
Висит над толпами зевак.

Звенит набат колоколами,
Скорбит недобрая судьба
И шепчет мертвыми губами
Непобежденного раба...

...Эти строки писались сразу же после трагедии Дельфинариума. Многие ли из читателей «Еврейского камертона» знают, что, по горячим следам, Ханан написал стихи, посвященные погибшим нашим детям, и они, положенные в 2006 году Эдуардом Казачковым на музыку, стали не просто «плачем по погибшим», но актом протеста, неким мощным духовным противовесом арабонацистскому зверью, готовящему нашему народу новый Холокост. В этом стихотворении, если хотите, жизнеутверждающий историзм мышления Поэта:

Среди несказанной печали
Мечты растоптаны в крови.
Мы от бессилия кричали,
От сострадания и любви.

Сквозь те же раны кровь сочится,
На мне видны следы гвоздей.
И смерть, коварная волчица,
Мне шепчет: «Сдохни, иудей!»

Я там, в безжизненной пустыне,
Враги всё гонятся за мной.
Повешен я на Украине,
Старик с разбитой головой.

Я там, в Освенциме сожженный,
Вот я лежу на мостовой,
Не сломленный, не обозленный –
Я вечный жид, и я живой!

...Сегодня, в четверг, 7 июня 2007 года, когда вы держите в руках этот номер «Камертона», (к сожалению, «Еврейский камертон» не напечатал статью. – прим. Ред.) в ашдодском матнасе «Тэт» при поддержке

Ашдодской городской компании по культуре и Ашдодского Центра по продвижению проектов культуры состоится творческий вечер Ханана Токаревича – ему исполняется 60 лет, и этот юбилей он будет отмечать презентацией своей первой книги «Коснуться вечности крылом ...». Он будет читать свои стихи, в том числе и новые, что «по техническим причинам» не успели войти в эту книгу, в исполнении профессиональных певцов и ансамблей прозвучат песни на его стихи.

...Почему-то слово «Вечность» у Ханана Токаревича написано с маленькой буквы. С этим я не вполне согласен. Вечность на то и Вечность, ибо грандиозна она, всеобъемлюща, безгранична. Своим Словом, словно крылом, Поэт лишь сделал попытку коснуться Ее, проникая в сокровенные тайны Бытия. Прикосновение – состоялось...

Те, кто поближе ознакомится с самой книгой, поймут, что и первая попытка оказалась удачной. Значит, надо пытаться еще и еще. В любом случае, эта книга – достойный вклад в израильскую русскоязычную поэзию и культуру в целом, она еще, хотелось бы верить, будет изучаться специалистами по феномену русскоязычной поэзии Алии – 90-х.

«О Ханане Токаревиче, красивом и радужном человеке говорят: он первым руку протянет, застряв вы в болоте...». Это – Григорий Окунь. Полностью с ним согласен. Свой долг как журналист и как читатель вижу в том, чтобы поддерживать таких людей. Ханан Токаревич как человек и как поэт – этого достоин...

Из статьи Арье ЮДАСИНА
(газета «Еврейский мир», Нью-Йорк, 2012)

Сегодня давайте пофехтуем. Или настроим душу на музыку светил. Наш гость – Ханан Токаревич, одновременно мастер по фехтованию и профессиональный настройщик пианино. Ну, и преподаватель музыки, конечно.

Живет Ханан, бывший новосибирец и кишиневец, уже почти 20 лет в Ашдоде, так что наконец милости прошу на землю исторической Родины. А вот Ханану на ней одной скучновато. Любимый его собеседник в стихах – звезды. Он то ли фехтует с их лучами, то ли вместе с ними вслушивается в музыку простора. Точно знаю лишь, что Ханан и звезды что-то странное подсказывают друг другу. Читая его стихи, я пытался подслушать этот интимный разговор.

Мне видится, он – философ. Настоящий философ, не ученый сухарь с абстрактными формулами. Каждое его стихотворение – это и проникновение в душу вещи и истории, и путешествие в свою душу. И потому даже трагические его стихи утверждают жизнь. Поэзия Ханана Токаревича – явление незаурядное. Думаю, это один из лучших ныне здравствующих поэтов.

Алисия ШПИЛЕР,
журналистка (2010 год)

«Я ВЕРНУЛСЯ ДОМОЙ ЧЕРЕЗ БЕЗДНУ СТОЛЕТИЙ...»

20 лет Большой Алии. Много это или мало? Каждый отвечает на этот вопрос по-своему. Ашдод празднует это событие вместе со всей страной целый год. Апрель – месяц литературный и музыкальный. Израильский литературно-художественный журнал «Русское литературное эхо» 25 апреля ознаменовал выпуск праздничного номера (26) большим концертом, посвященным, кроме 20-летия Алии, еще и 65-летию Победы. Эти две даты так переплелись на страницах 26-го номера, так органично они вплетены в наше сознание, что трудно отделить одно от другого.

И выпуск журнала, и концерт стали возможными только благодаря помощи и поддержке Городской Компании по культуре, которую возглавляет первый вице-мэр Ашдода Борис Гитерман, выступивший на вечере с теплыми словами в адрес журнала, поэта Ханана Токаревича и композитора Артура Бродского.

«Я вернулся домой через бездну столетий...» – это строка из стихотворения поэта, члена редколлегии журнала, члена Союза писателей Израиля Ханана Токаревича. И действительно, каждый может сказать о себе: «Мы – дома, мы – на своей земле!». Творческое содружество Ханана с композитором, членом Союза композиторов Израиля Артуром Бродским дало поистине талантливые всходы. За три года совместной работы ими написано много песен в разных музыкальных жанрах, но каждую из них отличает высокий профессионализм, лиричность и душа, вложенная в песню. Песня – это ведь живое существо, что в нее вдохнешь, то слышит и чувствует зритель, слушатель. Песни Ханана и Артура – это не просто набор слов и звуков, которые в последнее время часто можно услышать, это поэзия, гармония, это Красота, я бы даже сказала – наслаждение.

Думаю, что все, кто пришли 25 апреля 2010 года в ашдодский Матнас «Дюна», были приятно удивлены. Концерт прошел на одном дыхании. Зал грустил, радовался, подпевал, «плясал» вместе с происходящим на сцене. Каждая песня, каждое действие были отдельным маленьким спектаклем.

Вели концерт журналисты радиостанции РЭКА Ася Хаит и Евсей Тростан. Ася Хаит – постоянный автор журнала, ее пьесы украшают раздел «Драматургия».

Весь вечер на сцене был оркестр «ШАМ–ПО», руководитель Леонид Зубко. Солист оркестра, гитарист Сергей Раскин, прекрасно исполнил три песни.

Лауреата международных конкурсов «Песенный вернисаж» и «Золотые трембиты», израильского конкурса вокалистов «Кохав Оле» Ирину Прудникову жители Ашдода обожают уже давно. Но в этот вечер она была особенно очаровательна, передав всю красоту своего голоса зрителям.

Оперную певицу Тамару Роммер, лауреата Международного конкурса вокалистов имени Глинки, я слышала неоднократно, каждый раз не переставая восхищаться ее исполнением. Но в этот вечер романс «Белый танец», который она спела, покорила зал.

Музик-шоу «Агада» Татьяны и Юрия Сандлеров очень популярно в Ашдоде. Эту музыкальную семью знают и любят все. В их исполнении прозвучали два лирических дуэта.

Золотой баритон Израиля Ицхак Шварцбройт знаком ашдодскому зрителю по песне, ставшей гимном Ашдода, «Ашдодскому вальсу», но на этом вечере он выступил и в другом амплуа. Прекрасно исполненная песня в цыганском стиле, Ицхак в цыганском костюме – зал танцует и поет вместе с ним.

Вот уже пятый год редакция журнала «Русское литературное эхо» проводит Международный поэтический конкурс имени Владимира Добина. На открытом в этом году Пятом конкурсе объявлена обязательная строка: «У вдохновенья есть своя отвага...». Интернет-спонсором конкурса стал литературный портал «Общелит». На концерте в зале присутствовала вдова Владимира, Лариса Добина.

Хотя еврейство – горькое вино,
Нам с вами, знаю, нравится оно.
Мы помним отчего оно горчит:
От слёз и боли, страха и обид,
Но мы его, почти не морщась, пьём
И всем назло живём, живём, живём.

В. Добин.

Композитор Артур Бродский, автор музыки всех прозвучавших сегодня песен, не только был весь вечер за роялем, но и спел песню «Пианист».

Украсил вечер ансамбль танца «Грация» под руководством Галины Шустинской. Участники этого ансамбля настолько грациозны, настолько очаровательны, что зрители принимали их на «бис». Не менее ярким

было выступление ансамбля «Энджел дэнс шоу» под руководством Анжелики Антоновой.

И еще один замечательный детский коллектив: «Пирхей Ашдод». Они исполнили две песни. «Пираты» – эта песня была написана на музыку Артура Бродского Хананом Токаревичем на русском языке, но затем ее перевели на иврит, и дети с удовольствием поют ее на иврите. Песня «Пираты» завоевала второе место и получила серебряную медаль на Эйлатском детском международном фестивале «Улыбки Красного моря» в 2009 году. Руководитель – Евгения Шор, хореограф Александра Черткова. А финальная песня «Медина» написана Артуром Бродским на иврите. Эта песня, безусловно, украсит финал любого концерта.

Двадцать лет Большой алие! Уже двадцать лет!

А другие говорят:

– Всего лишь двадцать?

Мы привезли сюда своих детей, и они уже подарили нам внуков.

Мы вырастили за эти годы не одно дерево, строили свою жизнь и помогали другим. Мы выросли вместе с нашими внуками. Мы обрели свой дом, свою землю и хорошо знаем эту песню: «Эйн ли эрец ахэрэт» – Нет у нас другой земли.

И как часто на разных континентах мы слышим: «В будущем году в Иерусалиме!»

В будущем году в Иерусалиме!

От волненья кругом голова.

Я твержу упрямо это имя,

Как молитвы вещи слова.

Ведущие концерта поблагодарили всех присутствующих, а также тех, кто участвовал в концерте и помогал в организации вечера:

Председателя Компании по культуре, первого заммэра Бориса Гитермана, депутата горсовета Майю Слуцкую, Ханана Токаревича, Артура Бродского, Оркестр – «Шам-ПО», Ирину Прудникову, Ицхака Шварцбройта, ансамбль «Грация» под руководством Галины Шустинной, ансамбль «Цветы Ашдода» и его руководителей Евгению Шор и Александру Черткову, администратора сайта «Общелит» Юрия Боголюбова, руководителя культурных проектов Ашдодского муниципалитета Марину Штейн, директора матнаса «Узиэль» Виталия Слуцкого, координатора матнаса «Дюна» Марину Островскую, заместителя главного редактора журнала Асю Тепловодскую, советника по связям с общественностью Полину Токаревич.

Лора ДРОМИ, журналистка
**«Я ВЕРНУЛСЯ ДОМОЙ
ЧЕРЕЗ БЕЗДНУ СТОЛЕТИЙ» –
ТВОРЧЕСКИЙ ВЕЧЕР,
ПОСВЯЩЕННЫЙ ЮБИЛЕЮ ПОЭТА,
ЧЛЕНА СРПИ ХАНАНА ТОКАРЕВИЧА**

26 ноября 2012 года в реховотском Доме учёных прошел творческий вечер поэта, члена Союза Писателей Израиля, лауреата литературных конкурсов, члена редколлегии журнала «Русское литературное эхо», координатора Международных конкурсов, проводимых журналом, Ханана Токаревича «Я вернулся домой через бездну столетий».

Ася Тепловодская представила поэта, члена СПИ, члена редколлегии журнала, координатора конкурсов Ханана Токаревича, который родился в Новосибирске (Россия) в 1947 году. С 1955 года жил в Кишинёве. В 1990 году репатриировался с семьёй в Израиль, с 1993 года живёт в Ашдоде. Преподаватель музыки, музыкальный мастер-настройщик фортепиано. Мастер спорта СССР по фехтованию. Стихи пишет с детства. Печатался в периодических изданиях в бывшем СССР.

В Израиле публиковался в газетах «Новости недели», «Еврейский камертон», «Мост», «Максимум», «Голос Ашдода», в ашдодском сборнике стихотворений, посвященном 60-летию Победы в ВОВ, в научно-популярном журнале «Мысль». С 2005 года постоянный автор, а с 2006 года – член редколлегии журнала «Русское литературное эхо», издаваемого в Ашдоде. На его стихи написаны песни композиторами Артуром Бродским и Эдуардом Казачковым (Израиль).

В 2005 году стал финалистом 5-го юбилейного Международного поэтического турнира в Дюссельдорфе и Международного турнира поэтов (Международный Фестиваль Русской Поэзии и Культуры) в Лондоне. Призёр Первого Международного конкурса русской поэзии в Израиле (Ашдод, 2006 г.). Координатор Международных конкурсов и ответственный секретарь жюри.

Член Союза писателей Израиля. В апреле 2007 года вышла в свет книга стихов Ханана Токаревича «Коснуться вечности крылом...».

В своей программе «Я вернулся домой через бездну столетий», составленной из подборки стихотворений и песен, написанных совместно с

композитором Артуром Бродским, поэт поделился сокровенным. Звучали стихи о любви, о стране, в которой мы живем, о событиях недавних дней, на которые поэт не мог не откликнуться.

Он начал свое выступление со стихотворения, посвященного событиям сегодняшних дней.

Опомнись, мир!

Всё повторяется, очерчен круг.
И деться некуда во всей Вселенной.
Что делать нам, мой старый верный друг,
С любовью, с нашей памятью нетленной?

Мы здесь стоим меж миром и войной,
Всех охраняя от беды великой.
Несёт наш щит Давида вам покой,
Хоть мы одни пред сворой многоликой.

Но глухи вы, пусть есть нам, что терять.
Расступимся, и хлынет к вам отравы –
Врагов неиссякаемая рать.
Померкнет ваша призрачная слава.

Взглянем со стороны, как бой кипит,
Не сдвинемся и не вздохнем украдкой.
Быть может, хоть тогда вас осенит,
Кто были мы, и в чём судеб разгадка.

Опомнитесь, немые господа,
Мы здесь стоим одни перед драконом.
Ещё горит Давидова звезда,
И все равны пред Богом и законом.

Израиль, ноябрь 2012 года

«Я начал писать стихи еще в той жизни. В Израиле я тоже пытался найти людей, любящих литературу, чтобы публиковаться, общаться. Но все мои попытки оказывались безрезультатными. В 2006 году моя жена

Полина, которая в Союзе работала библиотекарем, а здесь интересовалась всем, что можно прочесть, увидела в библиотеке журнал под названием «Русское литературное эхо» и телефон, по которому мы позвонили. Этот звонок оказался для меня счастливым, мы познакомились с Асей Тепловодской, заместителем главного редактора журнала, дружба и тесное сотрудничество с которой продолжаются до сих пор. Мы с женой стали активно участвовать в жизни журнала и в проведении презентаций. Поэтому я стал членом редколлегии. Полина – советником по связям с прессой. Когда возникла идея провести поэтический и прозаический конкурсы, мы стали координаторами этого проекта».

Зрители были очарованы мелодичностью стихов, гражданской лирикой поэта, песнями, завоевавшими популярность. К поклонникам творчества Ханана Токаревича добавились гости, присутствовавшие на творческом вечере «Я вернулся домой через бездну столетий» в Реховотском доме ученых.

О, только б дойти, добежать и влюбиться,
Мечтать и сражаться, но не покориться.
Понять этот смысл почти неземного,
Чтоб жизнь повторялась снова и снова.

Вечер подготовила советник журнала по связям с прессой и общественностью Полина Токаревич.

Лора ДРОМИ, журналистка
«МНЕ СТОЛЬКО НУЖНО
ВАМ СКАЗАТЬ...»

3 июля 2012 года в концертном зале «Аудиториум» пройдет гала-концерт под таким названием. В концерте прозвучат песни, написанные на слова поэта Ханана Токаревича. Музыка композитора Артура Бродского. Этим концертом Ашдодский поэт, член Союза Писателей Израиля, член редколлегии Израильского журнала «Русское литературное эхо», один из координаторов Международных конкурсов, проводимых журналом, лауреат премии года «Человек 2010» в номинации литератора (Ашдод) Ханан Токаревич отмечает свой юбилей.

Л.Д. Ханан, вы в Израиле уже 22 года. А творчеством стали заниматься только относительно недавно. Почему? В вас проснулся творческий дух?

Х.Т. Не совсем так. Я начал писать стихи еще в той жизни. В Израиле я тоже пытался найти людей, любящих литературу, чтобы публиковаться, общаться. Но все мои попытки оказывались безрезультатными. В 2006 году моя жена Полина, которая в Союзе работала библиотекарем, а здесь интересовалась всем, что можно прочесть, увидела в библиотеке журнал под названием «Русское литературное эхо» и телефон, по которому мы позвонили. Этот звонок оказался для меня счастливым, мы познакомились с Асей Тепловодской, заместителем главного редактора журнала, дружба и тесное сотрудничество с которой продолжаются до сих пор.

Л.Д. Встреча с журналом «Русское литературное эхо» подарила вам радость творчества, ощущение, что оно необходимо. Но откуда появились песни?

Х.Т. Мы с женой очень любим Ашдод. К первому конкурсу нужна была песня, которая стала бы визитной карточкой. Ася Тепловодская предложила мне написать такую песню для финального гала-концерта. По образованию я музыкант, у меня абсолютный слух, поэтому мои стихи очень музыкальны. Именно об этом сказал мне ашдодский композитор Артур Бродский, когда мы работали над первой песней «Ашдодский вальс». В 2007 году вышла в свет моя книга стихов «Коснуться вечности крылом...». И тогда Ася Тепловодская предложила отметить мой юбилей – концертом на презентации журнала. Это было неожидан-

но и немного страшновато – я не представлял себя поэтом-песенником. Вечер прошел очень задумчиво, я был счастлив. С тех пор наши песни с Артуром Бродским звучали на многих мероприятиях, проводимых журналом «Русское литературное эхо».

Л.Д. Мне известно, что не только Артур Бродский пишет песни на ваши стихи.

Х.Т. Безусловно. Я сотрудничаю с композитором, членом Союза композиторов Белоруссии и России, дирижером Эдуардом Казачковым. В 2010 году журнал проводил гала-концерт, посвященный 20-летию Большой алии, где звучали песни, написанные на мои стихи. За прошедшие два года написано много новых песен. Только на концерте 3 июля будет звучать шесть премьер! Вдумайтесь – шесть премьер песен!

Л.Д. Понимаю, что этот концерт – следующий важный этап в вашей жизни и творчестве. Чем он будет отличаться от тех, что уже прошли?

Х.Т. Я уже сказал, что в этом концерте прозвучат шесть новых песен, это премьеры! Посмотрите на состав исполнителей. Впервые наши песни, написанные в содружестве с Артуром Бродским, музыкантом, пианистом, членом Союза композиторов Израиля, будет исполнять **Феликс Лившиц**, уникальный лирический тенор, лауреат премии в области культуры Израиля, солист Новой Израильской оперы. В концерте участвуют **Тамара Роммер** – лауреат Международного конкурса вокалистов им. М.И. Глинки, солистка Новой Израильской оперы. **Ирина Прудникова** – певица, музыкант, композитор, лауреат международных конкурсов «Песенный вернисаж», «Золотые трембиты», израильского конкурса вокалистов «Кохав Оле». **Михаил Брикман** – певец, лауреат международных конкурсов. Детский вокально-хореографический ансамбль «**Пирхей Ашдо**». Шоу-театр «**Алевай**». Солисты Академии танца «**Грация**». **Сергей Раскин, Артур Бродский**. Весь вечер на сцене **Ашдо** оркестр под управлением **Анатолия Зубко**.

Л.Д. А почему называется гала-концерт?

Х.Т. Потому что это не просто концерт, а мы – организаторы – хотели, чтобы это был праздник песни, красочное шоу, которое нам помогут создать два танцевальных ансамбля. Вести концерт будет **Таня Барская** – ведущая программ на радио РЭКА, а помогать ей будет юная участница **Аделина Блисс**, которой всего 6 лет.

Концерт так и называется «Мне столько нужно вам сказать...», и я очень надеюсь, что те, кто придет на него, увидят красочное музыкальное представление о любви, ибо именно она правит миром. Этот

концерт я посвящаю моей любимой жене Полине, верному другу, помощнице, редактору моих стихов и песен, а также всем прекрасным женщинам, которые окружают нас.

Кстати, хочу сказать, что осталось не так много мест на представление. Торопитесь! А мы ждем вас, дорогие друзья!

Л.Д. Желаем Вам и Полине здоровья и творческих удач!

Лора ДРОМИ, журналистка
«КОСНУТЬСЯ ВЕЧНОСТИ
КРЫЛОМ...»

3 июля 2012 года в концертном зале «Аудиториум» в Ашдоде состоялся Гала-концерт «Мне столько нужно вам сказать...», посвященный члену редколлегии журнала «Русское литературное эхо», координатору Международных конкурсов, члену Союза Писателей Израиля, поэту Ханану Токаревичу, отмечающему в эти дни своё 65-летие, и композитору Артуру Бродскому, члену Союза композиторов Израиля, аранжировщику и певцу. Их совместному творчеству уже пять лет!

Ашдод удивительно вырос за эти годы не только в плане прироста населения, но и в области культуры. Большая заслуга в этом Ашдодской городской Компании по культуре, которую возглавляет Борис Гитерман, вице-мэр Ашдода. В 2007 году именно депутаты муниципалитета Борис Гитерман и Майя Слуцкая помогли в проведении первого творческого вечера поэта Ханана Токаревича, поверив в его талант. Огромное им спасибо! Теперь уже с уверенностью можно сказать, что Ханан оправдал ваши надежды.

В тот вечер было так же. Двухчасовой концерт, сотканный из премьер, вобравший в себя около сотни участников, прошел на едином дыхании. Гала закончился, а публика, окрыленная и вдохновленная шоу, долго не могла разойтись, ибо концерт никого не оставил равнодушным. Было такое ощущение, что все зрители и участники стали единым целым, их наполняла радость творчества, радость соприкосновения с прекрасным. Каждый унес это воодушевление с собой, и до сих пор звонят благодарные зрители, чтобы разделить это ощущение радости и сказать «Спасибо!».

Слышны фанфары. Вечер вела Таня Барская – популярная журналистка и ведущая радиостанции РЭКА. А помогала ей юная соведущая Аделина Блисс, которая внесла в программу детскую непосредственность и безыскусность. Многое этим вечером звучит впервые, но как звучит!

Феликс Лившиц – уникальный лирический тенор, лауреат премии в области культуры Израиля, солист Новой Израильской оперы. Выступал в американской Метрополитен-Опера, шведской национальной опере. В этот день он открыл вечер песней «Ашдодский вальс», ставшей своеобразным гимном города. Исполнил впервые песню «Свет любви»

и потрясающий дуэт с Тамарой Роммер, оперной певицей, лауреатом Международного конкурса вокалистов им. М.И. Глинки «Город мечты». Романс «Белый танец», исполнявшийся в тот вечер Тамарой, каждый раз звучит, как волшебство, чарующее зрителей.

С певицей и композитором Ириной Прудниковой зрители знакомы давно. Но, кроме полюбившейся песни «Звездный дождь», прозвучала премьера и новый дуэт с Михаилом Брикманом «Диалог». Михаил Брикман впервые исполнял песни на стихи Ханана Токаревича, и его выступление было несомненной удачей в тот вечер.

И снова премьера – «Песенка о дожде» – детский вокально-хореографический ансамбль «Пирхей Ашдода». Художественный руководитель – Евгения Шор, хореограф – Александра Черткова. «Цветы Ашдода» уже восьмой год выступают вместе с нами.

Второй год мы с удовольствием приглашаем на выступления театр-шоу «Алевай». Хореограф Лариса Шилина, хормейстер Тамара Захарова. И здесь премьера песни!

Песни, написанные Хананом Токаревичем и Артуром Бродским, прочно входят в репертуар детских коллективов.

Однако какое же шоу может быть без танцевальных коллективов? На сцене весь вечер солисты студии балльных танцев «Грация». Художественный руководитель Галина Шустина. Ребятам до того понравилась музыка, что они закружились в вальсе, забыв, что сценарием это не предусмотрено. Понравились зрителям и солисты «Энджел дэнс шоу». Художественный руководитель Анжелика Антонова. Особенно импровизированная хупа!

Артур Бродский исполнил песню «Пианист», которую Ханан Токаревич посвятил ему, и которая так полюбилась слушателям. И премьера – инструментальная пьеса «Элегия», под которую прекрасно исполнила свой номер Анна Баскина (Школа цирковых искусств «Циркус Арт». Руководитель – Вячеслав Нусинский).

Вот и закончился вечер... Отшумит юбилей... Но останутся в памяти зрителей замечательные песни двух талантливых людей – поэта и композитора – Ханана Токаревича и Артура Бродского. И незабываемое яркое и талантливое шоу, состоявшееся при поддержке Бориса Гитермана, вице-мэра Ашдода; Майи Слуцкой, депутата горсовета; Виталия Слуцкого, директора матнаса «Аудиториум»; Аси Тепловодской, заместителя главного редактора журнала «Русское литературное эхо»; Полины Токаревич, советника по связям с прессой и общественностью; культуроло-

га, музыковеда Светланы Левитан; организатора Веры Каценеленбоген. Спасибо им огромное!

А вам, Ханан, мы желаем долгих и радостных лет жизни, наполненных творчеством и любовью.

О, только б дойти, добежать и влюбиться,
Мечтать и сражаться, но не покориться!
Понять этот смысл почти неземного,
Чтоб жизнь повторялась снова и снова!

Римма УЛЬЧИНА,
член Союза Писателей Израиля,
**ЮБИЛЕЙ ТАЛАНТЛИВОГО ПОЭТА–
ПЕСЕННИКА, МАСТЕРА СЛОВА
ХАНАНА ТОКАРЕВИЧА**

Сказать, что концерт, посвященный юбилею Ханана Токаревича, просто удался, – значит, ничего не сказать.

Это был потрясающий гала-концерт в зале «Аудиториум», который блестяще провела известная ведущая радио «РЭКА» Таня Барская

«Мне столько нужно вам сказать» – эта первая фраза ведущей вызвала во мне ответное желание поделиться своим восприятием творчества Ханана Токаревича со всеми жителями страны.

Стихи Ханана вбирают в себя прошлое, настоящее и будущее нашего Израиля. Рожденные из глубин его сердца, навеянные легким бризом, запахом моря, тихим шепотом пальм, видом красочной цветовой гаммы газонов, на которых, словно по взмаху волшебной палочки появляются добрые жирафы, слоны, панды и лягушки, сотканые из цветов.

Его стихи – о величии и красоте современных зданий, широких проспектов, ведущих к символу нашего города – красавцам-парусам, рядом с которыми возвышается величественное здание «Дворца культуры» в форме огромного «поющего» Кита...

Это его, его родной и любимый город Ашдод! Именно о нем Ханан написал свой потрясающий гимн – «Ашдодский вальс», положенный на музыку талантливым композитором и певцом Артуром Бродским. Его стихи вдохновляют многих композиторов.

Все, мною перечисленное, живет в стихах Ханана и подтверждается действительностью. А слова, из которых рождаются стихи, несут в себе легкость, напевность и музыку. Их поют известные исполнители. Под них танцуют бальные детские и юношеские коллективы. А на большой сцене появляется живой танцующий и поющий детский цветник с любимыми зверюшками в руках.

Это только одна из граней таланта Ханана Токаревича.

Ханан во многих стихах выражает свою гражданскую позицию. Он пишет о героизме солдат Армии Обороны Израиля во время Второй Ливанской войны, о героических буднях наших воинов, о преданности и

любви к родине. Он пишет стихи о нашей алии 90-х с теплотой и небольшой примесью горечи.

Он посвящает самые лирические стихи своей жене Полине, называя ее своей Музой, которая помогает ему бесконечной любовью, пониманием и поддержкой. Полина – самая справедливая и преданная его поклонница.

И еще одна грань его творчества, – это стихи об Иерусалиме и песни, написанные на его стихи об этом прекрасном городе.

Гвоздем этого замечательного вечера стала 6-летняя Аделина Блисс. Она по-детски трогательно вела вечер вместе с Таней Барской.

Ханана тепло поздравили вице-мэр города, заместитель председателя Компании по культуре Борис Гитерман и депутат муниципалитета Майя Слуцкая.

Было много цветов и самых добрых пожеланий. До 120 вам, Ханан и Полина!

Светлана ЛЕВИТАН,
культуролог, музыковед (2015 год)

Как-то Иосиф Бродский в пожелании поэтам писал: «Ощути под суетностью Цельность и на обычном циферблате Вечность».

Какая поразительная цельность восприятия жизни, полная поэтического очарования, проявляется в поэзии Ханана Токаревича!

А как поэт на циферблате нашей многосложной жизни ощущает вечность и стремится в таинственную высь Космоса, чтобы найти там, в только ему присущей «звездной манере», ответы на извечные вопросы бытия:

«И мир распахнут, нет конца Вселенной,
Что значу я в бесчувственных мирах»?

Ханан Токаревич может с полной уверенностью изменить известный постулат, он теперь должен звучать так: «Поэтом ты обязан быть и гражданином быть обязан»!

Тема родной земли Израиля, ее сынов, уходящих на защиту своей страны, уверенность в победе – беспрестанно звучит в стихотворениях поэта:

Нас на колени не поставить
И крепость духа не сломить
Не может нас Господь оставить,
Дано нам в схватке победить».

В нашем человеческом чувственном мире поэзия Ханана Токаревича находит свой отклик удивления и восхищения.

Ведущая юбилейного вечера Таня Барская, журналистка радиостанции РЭКА, и юбиляр Ханан Токаревич. 2012 г.

Ведущий радиостанции РЭКА Алекс Иш-Шалом на творческом вечере Ханана Токаревича. 2007.

Татьяна Алексина и Ханан Токаревич.

После концерта 2012 года: Феликс Лившиц, Полина Токаревич, Тамара Роммер, Ханан Токаревич, Ася Тепловодская.

Геннадий Малкин и Ханан Токаревич во время прямого эфира на радиостанции РЭКА.

Полина Токаревич и Ханан Токаревич на радиостанции РЭКА.

После юбилейного концерта (2012): Феликс Лившиц, Полина Токаревич, Ирина Прудникова, Ханан Токаревич, Аделина и Алисса Блосс, Михаил Брикман, Тамара Роммер и ТимоТи Санников.

Встреча с читателями в ЛитО «Ришон» в Ришон ле-Ционе, 2013 год.

***В жюри Международного конкурса поэзии имени Владимира Добина.
2009 год. Аида Злотникова, Леонид Финкель, Майя Слуцкая,
Рая Хазанович и Ханан Токаревич.***

***Борис Гитерман, зам.мэра Ашдода, председатель Городской Компании
по культуре, и Ханан Токаревич.***

*На выставке Союза Объединения художников
Израиля (2010 год), посвященной Марку Шагалу.
Адриан Жудро, художник, Ася Тепловодская и Ханан Токаревич.*

Браво, поэт!

Стихи и музыка. С культурологом Светланой Левитан.

*Финал концерта, посвящённого Большой алии: «Тебе, Израиль» (2008).
Артур Бродский и Ханан Токаревич.*

С певицей Тamarой Роммер.

Поздравление с юбилеем. Борис Гитерман и Ханан Токаревич.

Полина и Ханан с маэстро Вагом Папяном.

Мы всегда вдвоём.

В день рождения.

התאחדות אגודות הסופרים במדינת ישראל

THE ISRAEL FEDERATION
OF WRITERS' UNIONS

اتحاد رابطات الكتاب
في دولة إسرائيل

Ханану Токаревичу

Поздравление

Дорогой Ханан!

Правление Союза русскоязычных писателей государства Израиль сердечно поздравляет Вас, своего коллегу, замечательного писателя с юбилеем.

Желаем Вам доброго здоровья, благополучия, хорошего настроения и, конечно же, новых книг.

Елена Аксельрод, Анатолий Алексин, Игорь Бальсанин, Марк Вейнман, Эльдар Гургулов, Лорина Дымова, Александр Каневский, Григорий Канович, Феликс Кривин, Марк Котлярский, Эли Люксембург, Нисхак Мерас, Зинаида Паллавова, Дина Рубина, Яир Сандов, Леонид Финкель, Вадим Халупович, Светлана Шенбрун, Давид Шехтер, Яков Шехтер, Александр Шойхет

Председатель Федерации
Союзов Писателей
Государства Израиль
Ефрем Баух

7 июля 2012 года
Тель-Авив

Поздравление с юбилеем от СРПИ.

Содержание

Валентина Чайковская	
«Слова, которых нет в пределах слов»	5
 Раздел первый	
Я живу на земле моей, полной тревог...	9
В будущем году в Иерусалиме	10
День репатриации в Израиль	11
Декабрь 1990 года	11
Еврейская душа	12
Новый год	13
Израиль	13
Шана това	15
На Земле Обетованной	16
Ханука	17
Песни на идиш	18
Хермон. Январь	19
У Мёртвого моря	20
На выставке Марка Шагала	21
Опомнись, мир!	22
Кармель. Так было	23
Скорбь	24
Газа. Год 2014-й	25
Израильские солдаты	26
Это наша земля	27
Шма, Израэль	28
 Раздел второй	
Любви рассыпанная нежность...	29
Моей единственной	30
Запоздалое признание	31
Прекрасной даме	32
За тобою	33
Летающие мгновенья	34

Розы.....	35
Всё в прошлом	36
Давай поговорим.....	37
Ночная сказка.....	38
Пожелай мне сегодня добра!.....	39
Ночное небо.....	40
В лифте.....	41
Страсть.....	42
Струны сердца	43
Дивный сон	44

Раздел третий

Не властны мы над линией судьбы... ..	45
Мёртвое море	46
Весь этот мир – как на ладони... ..	47
Свечение луны.....	48
Радуга.....	49
Молитва	50
Вечное движение.....	51
Венеция.....	52
Старый сундук	53
Тоска	54
Алчность	55
Зависть	56
Чревоугодие.....	57
Блуд.....	58
Уныние.....	59
Праздность.....	60
Гордыня.....	61
Погибшая планета.....	62
Мир вокруг нас	63
Всемирный потоп	64
Загадаю желание.....	66
Зачарованный мир	67
Не спорь с судьбой.....	68
Интернет.....	69
Немного об истине	70
Время перемен.....	71
Космос.....	72

«Полцарства за коня»	73
12 августа 1953 года	74
Звездочёт	75
Такова жизнь	75
Что значу я?	76

Раздел четвертый

Застынет эхо нотой на струне.....	77
Неоконченная симфония	78
Бах. Токката и fuga ре минор.....	79
Реквием.....	80
Ференц Лист.....	81
Шопен	82
Гамма	83

Раздел пятый

Нам вереницы строк поведают о таинствах Вселенной.....	85
Душа поэта.....	86
Рука мастера	87
Седьмой Международный конкурс поэзии.....	88
Смута.....	89
На берегу залива.....	90
Середина зимы	91
Убегающий август	92

Раздел шестой

И строки откровеньем растекутся... ..	93
Аделине	94
Хронометр.....	95
В день рожденья А. Т.	97
В октябре	98
Татьяне Алексиной	99
Вечная дорога	100
К 90-летию Г.Б.Окуня	101
Годы.....	102
К юбилею Леонида Финкеля	103
Лилия	104
Бог есть любовь	105
Грядёт пора, похожая на осень... ..	106

Елене Хейфец	107
Адаму Слуцкому	108
Галочке Шустиной в день рождения.....	109
Жене Шор и ансамблю «Пирхей Ашдод»	110
К 75-летию Геннадия Малкина	111
Посвящение Люче.....	112
Чертополох	113
Светлане Левитан	114
Что дальше?	115
Секрет обаяния.....	116
Тамаре.....	117
Феликсу Лившицу	118
Памяти Владимира Добина.....	119
Юбилейное	120

Раздел седьмой

В мозгу от счастья перезвоны...	121
Кто на свете всех сильнее?	122
Станный сон	123
После юбилея.....	124
Свадьба	125
Что-то мне взгрустнулось... ..	126
Я в отпуске!	127

Раздел восьмой

Не научить гармонии стихов...

<i>Избранное из книги «Коснуться вечности крылом...»</i>	129
Баллада об Иерусалиме	130
Блуждающие звёзды.....	131
Вначале было слово	132
Демон.....	133
Икар и Дедал.....	135
Леди-осень	140
Мне столько нужно Вам сказать... ..	141
Мой Ашдод.....	142
Незнакомка.....	143
Ноктюрн	144
Оркестровка	145
Пианист	146

Самсон и Далила.....	147
Следы на воде	149
Случайная встреча.....	150
Театр	151
Унесённые ветром	152
Бабий Яр	153
Воин и смерть	154
Гармония.....	157
Дорога в Эйлат.....	158
Ливень.....	159
Ночной экспромт.....	160
Признание моей жене	161
Спартак	162
Старый сундук	164
Ты снова здесь	165
Чингисхан.....	166
Шанс.....	170

Венок сонетов

Шестое чувство.....	171
Священный вид земли твоей родной.....	186
Забытые в раю	203
Быть иль не быть?	219
Вавилонская башня XXI век	235

Статьи

Лора Дроми. Чтоб жизнь повторялась снова и снова... ..	251
Григорий Рейхман	254
Из статьи Арье Юдасина	259
Алисия Шпилер. «Я вернулся домой через бездну столетий...»	260
Лора Дроми. «Я вернулся домой через бездну столетий» – творческий вечер, посвященный юбилею поэта, члена СРПИ	
Ханана Токаревича	263
Лора Дроми. «Мне столько нужно вам сказать...»	266
Лора Дроми. «Коснуться вечности крылом...»	269
Римма Ульчина. Юбилей талантливого поэта–песенника, мастера слова Ханана Токаревича	272
Светлана Левитан	274